

БЛЮЗ БУРНЫХ ВРЕМЕН:
влияние большой нефти на женщин в Азербайджане,
Грузии и на Сахалине

сентябрь 2006

Авторы исследования

Фиданка Бачева, CEE Bankwatch Network

Манана Кочладзе, CEE Bankwatch Network

Сюзанна Деннис, Gender Action

Авторы этой публикации выражают благодарность Петру Хлобилу (CEE Bankwatch Network), предложившему идею этого исследования, и Элайне Цукерман (Gender Action) за неоценимую помощь в формировании концепций.

Авторы также хотят выразить признательность Наталии Баранниковой и Дмитрию Лисицыну (Sakhalin Environment Watch), Дагу Норлену (Pacific Environment), Мирвари Гахраманли (Комитет по защите прав нефтяников, Баку), Метанет Азизовой и Азаду Исазаде (Женский кризисный центр, Баку) за их помощь в анализе проектной документации и проведении полевых исследований, а также за их обязательство охранять окружающую среду и защищать социальную справедливость.

Особую благодарность выражаем также Пиппе Гэллоп и Кларе Щировой (CEE Bankwatch Network) за те ценные замечания, которые они давали в процессе написания настоящего отчета.

Издатель

CEE Bankwatch Network

Jicinska 8, Praha 3, 130 00

Czech Republic

тел.: +32 2 542 01 88

Факс: +32 2 537 55 96

e-mail: main@bankwatch.org

www.bankwatch.org

Gender Action

1875 Connecticut Street NW

Suite 1012

Washington DC

20009 USA

тел.: (202) 587-5242

факс: 202-667-4201

www.genderaction.org

Редактор: Грег Аткин, CEE Bankwatch Network

Дизайн и макет:

Крассимир Апостолов – Тамасо, Болгария

www.natavana.com

Фотографии: архивы CEE Bankwatch Network и Sakhalin Environment Watch

Дизайн обложки: Манана Кочладзе

Отпечатано: BM Trade

© 2006 CEE Bankwatch Network, Gender Action

Мы очень признательны за финансовую поддержку, оказанную Директоратом по охране окружающей среды Европейской Комиссии при подготовке этой публикации.

Блюз бурных времен

«Крупнейший город [Сахалина], Южно-Сахалинск, — это быстро растущий мегаполис, с суетливым скопищем мужчин в клетчатых рубашках и ковбойских сапогах из Shell и Exxon и недоумевающих местных жителей, размышляющих над тем, как найти новую нишу в своей быстро меняющейся внутренней экономике».

«Сахалинский бум привлек производителей бытовой техники», очерки (англ.) ЕБРР (с веб-сайта ЕБРР),

26 января 2006 г.

Содержание:

Введение.....	6
Гендерный анализ документации проекта БТД и 2-й фазы проекта Сахалин-2.....	9
Гендерное воздействие проекта нефтепровода БТД: Азербайджан.....	17
Гендерное воздействие проекта нефтепровода БТД: Грузия.....	26
Гендерное воздействие нефтегазового проекта Сахалин-2.....	35
Приложение 1. Методология/модель миссии по сбору данных СЕЕ Bankwatch.....	51
Приложение 2. Анкета, Сюзанна Деннис/Gender Action февраль 2006.....	53
Приложение 3. Уровень образования респондентов в Азербайджане.....	56
Приложение 4. Уровень образования респондентов в Грузии.....	57
Аппех 5. Гендерный состав, занятость и образование участников опроса на о. Сахалин.....	58

Введение

Проекты в добывающей отрасли славятся своим негативным воздействием на множество различных сфер жизнедеятельности, в частности на окружающую среду и местную общественность. Масштабные проекты по добыче ресурсов создают временные и ограниченные возможности для трудоустройства, и зачастую не способны обеспечить обещанную местным жителям поддержку и снизить уровень бедности. Экономический «бум», который порою сопровождает такие инвестиции, зачастую оказывается неустойчивым, а его негативные побочные эффекты наносят несоразмерный вред самым слабым социальным группам, таким как женщины и коренное население.

В то же время, инвесторы в секторе добывающей отрасли редко дают адекватную оценку гендерному воздействию и возможностям для компенсации и оказания поддержки местным женщинам посредством программ местного развития. Действительно, связанный с этим эффект цепной реакции, который можно наблюдать раз за разом, — рост миграции работников преимущественно мужского пола, разрушительная активизация использования жизненных ресурсов и временный рост наличных доходов в получающей инвестиции отрасли, который зачастую сочетается с социальным неравенством — практически всегда приводит к увеличению нагрузки на женщин и росту гендерного неравенства.

Характер гендерного воздействия, возникающего в результате реализации проектов в добывающей отрасли, зависит от конкретного проекта. Виды воздействий варьируются от увеличения уровня бедности, зависимости от мужчин, и вынужденной и принудительной проституции и до распространения заболеваний, передаваемых половым путем, и сексуального домогательства. Хотя крупные проекты в добывающей отрасли обычно сопровождаются такими пагубными тенденциями, очень часто гендерное воздействие скрывают за тысячами страницы документации, составляемой спонсорами проекта. Отчасти, это может быть следствием того, что женщины в большинстве случаев стараются не привлекать внимания к собственным проблемам — по религиозным причинам или из-за гендерных стереотипов, или же просто результатом отсутствия независимых судов.

В настоящем исследовании подробно рассматриваются виды гендерного воздействия проекта трубопровода БТД в Азербайджане и Грузии и нефтегазового проекта Сахалин-2 на острове Сахалин. Этот документ казался крайне необходимым, потому что раньше связанные с этими проектами гендерные воздействия оставались в тени других не менее серьезных опасений и воздействия на окружающую среду.

Данные были получены на основе таких работ:

- исследований, проведенных весной 2006 года миссий по сбору данных (МСД) СЕЕ Bankwatch Network в Азербайджане, Грузии и на Сахалине;
- анализа имеющихся отчетов местных НПО и инициативными группами;
- опросов и гендерного анализа пространной документации обоих проектов, проведенных Gender Action.

Результаты исследования показали, что трубопровод БТД и нефтегазовый проект Сахалин-2 создали серьезные социальные и гендерные проблемы для местной общественности.

Одна из основных проблем, связанных с обоими проектами заключается в том, что ни у Всемирного банка, ни у ЕБРР (оба они финансировали проект трубопровода БТД, а ЕБРР является потенциальным кредитором 2-й фазы проекта Сахалин-2) нет защитных стратегий и практических методов, которые обеспечивали бы признание прав женщин, гарантируя, что их

интересы будут учитываться при организации социального обслуживания, реализации программ развития на местах и проведении консультаций, и защищая их от нарушений прав человека, связанных с гендерным неравенством.

В текущей экологической политике, которая будет пересмотрена в ближайшем будущем, ЕБРР утверждает следующее: *«ЕБРР полагает, что наибольших успехов в отношении устойчивого развития можно добиться, работая в рамках надежной регулятивно-политической схемы, в которой для содействия защите окружающей среды используются рыночные механизмы, а уязвимым членам общества предоставляются необходимые социальные гарантии».*

Такая смутная формулировка, по существу, является отказом от ответственности. Она не гарантирует наличия каких-либо механизмов или четких процедур, которые могли бы стать гарантией того, что финансирование ЕБРР не нанесет вред женщинам и их положению в обществе, и способствовать выдвигению этого вопроса на первый план. Как показывает настоящее исследование, последствия этого могут быть плачевными.

8 марта 2003 г. по случаю международного женского дня пять мужчин: президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон, президент Европейского банка реконструкции и развития, президент Африканского банка развития Омар Каббаи, президент Азиатского банка развития Тадао Чино, глава Международного валютного фонда Хорст Кёлер и президент Межамериканского банка развития Энрике Иглесиас заявили:

«Мы, главы многосторонних банков развития/Международного валютного фонда торжественно заявляем о важности содействия гендерному равенству и оказания помощи женщинам для достижения Целей развития тысячелетия. Гендерное равенство не является целью в себе, оно важно для снижения уровня бедности и количества голодающих, гарантии образования для всех, снижения детской смертности, содействия охране материнства, борьбы с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями, а также гарантии экологической устойчивости. [...] В свете этого, мы торжественно обещаем продолжать оказывать содействие в обеспечении гендерного равенства в своих организациях и при оказании помощи странам-членам».

В противовес сказанному в настоящем исследовании были получены свидетельства местного населения о том, что трубопровод БТД и проект Сахалин-2 привели к росту уровня бедности, осложнению доступа к жизненным ресурсам, увеличению числа мертворожденных младенцев, проституции, распространению ВИЧ/СПИДа и других заболеваний среди местного населения.

Сейчас, как никогда, необходимы новые положительные обязательства в форме политических мер безопасности в стратегиях безопасности ЕБРР и Всемирного банка, которые должны способствовать гендерному равенству благодаря своим инвестиционным портфелям.

Базовая информация

Экспортный нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейран (БТД) — это 3-миллиардный проект (в долларах США) по транспортировке сырой нефти из Каспийского моря в Средиземное¹. Корпорация BTC Corporation — это консорциум частных компаний, возглавляемых British Petroleum — строит трубопровод через Азербайджан и Грузию. Партнером BTC Co. в Турции является турецкая нефтяная компания Botaş.

Финансовую поддержку строительству нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан оказали Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Экспортно-импортный банк США, Департамент по гарантиям экспортных кредитов Великобритании и множество других экспортно-кредитных агентств.

Вторая фаза проекта Сахалин-2 предполагает транспортировку нефти и сжиженного природного газа, добываемых в море на северо-востоке острова Сахалин, на его южное побережье². Совокупные инвестиции в сахалинский проект составили 20 млрд долларов США, а компания Shell Sakhalin совместно с компаниями Mitsui и Mitsubishi создала на Бермудских островах общество с ограниченной ответственностью «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани» .

Для первой фазы проекта Сахалин-2 они получили финансовую поддержку от Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), а также экспортно-кредитных агентств Японии и США. Сейчас компания расширила свою деятельность, построив две новых нефтегазовых платформы на севере Сахалина, два 800-км нефтегазовых трубопровода, проходящих через весь остров, завод по производству сжиженного газа, а также терминалы для нефти и СГ в заливе Аныва. Сейчас компания ведет переговоры с ЕБРР, американским банком Ex-Im Bank и Японским банком международного сотрудничества (ЯБМС) для получения гарантий по кредитованию второй фазы.

---

¹ Веб-сайт BTC Co: <http://www.caspiandevlopmentandexport.com/ASP/Home.asp>

² Sakhalin Energy Investment Company: http://www.sakhalinenergy.com/project/prj_overview.asp

Гендерный анализ документации проекта БТД и 2-й фазы проекта Сахалин-2

В этом разделе оценивается, в какой мере в документах, составленных ЕБРР, МФК и компаниями BTC Corporation (BTC Co.), BTC/Botaş и Sakhalin Energy Investment Company Ltd. (SEIC) учитывается различие воздействий проекта трубопровода БТД и 2-й фазы проекта Сахалин-2 на женщин и мужчин. Были проверены следующие документы: оценки воздействия на окружающую среду и социум (ОВОСС), планы консультаций с общественностью и раскрытия информации (ПКОРИ), планы социальных мероприятий (ПСМ) и планы мероприятий по переселению (ПМП) Наш анализ показал, что ЕБРР, МФК и нефтяные консорциумы не смогли предусмотреть гендерные последствия проектов Сахалин-

Консультации

Поскольку добыча природных ресурсов оказывает различное социально-экономическое воздействие на женщин и мужчин, важно обеспечить равноправное участие женщин и мужчин в проектных консультациях и учитывать их замечания в равной мере.

Сахалин-2

В проектной документации СЭИК не используется преимущество высокого уровня участия женщин в консультациях по 2-й фазе. Хотя СЭИК и отмечает, что большинство участников общественных консультаций были женщинами (СЭИК, 2003В:5-13), в ПКОРИ нигде не упоминается пол получающих консультации личностей (2005В). СЭИК практически ничего не сделала для разграничения различных замечаний и потребностей мужчин и женщин, хотя вопрос о возможностях для трудоустройства женщин при реализации проекта очень часто обсуждался на консультационных встречах (например, СЭИК, 2003D). В составленном ЕБРР обзоре процесса ОВОС по проекту Сахалин-2 не упоминается об отсутствии гендерного анализа воздействий на мужчин и женщин (ЕБРР, 2005). Это и не удивительно, так как у ЕБРР нет гендерной стратегии.

БТД

Компании BTC Co. и BTC/Botaş предприняли определенные усилия, чтобы продемонстрировать учет гендерной специфики при проведении консультаций. В 2002 году они проводили консультации в Азербайджане, Грузии и Турции для оценки проблем, беспокоящих причастное к проекту население. Проведенная нами проверка ПКОРИ и ОВОС компаний BTC Co. и BTC/Botaş для каждой из этих стран показала неадекватность консультаций с женщинами причастных населенных пунктов, а в некоторых случаях — отсутствие таких консультаций вообще. ЕБРР и МФК также проводили совместные консультации в каждой из стран, чтобы определиться с решением о финансировании проекта. Женщины были слабо представлены на шести многосторонних форумах МФК/ЕБРР, хотя местные женские организации все же принимали в них участие.

В ОВОС BTC Co для Азербайджана утверждается, что выборка респондентов, для которых проводились консультации, была гендерно сбалансированной (BTC Co, 2002В: 23). В ПКОРИ отмечается, что респонденты выбирались путем обращения к представителям семей, которыми обычно были старшие мужчины, за исключением семей, возглавляемых женщинами (СВЖ) (BTC Co, 2003А: 27). Без данных о гендерном составе респондентов не ясно, какое количество выбранных семей возглавлялось женщинами, и сколько женщин

присутствовало на консультациях. Из указанных в ОВОС 81 участвовавших заинтересованных сторон, только четыре были женскими организациями.

В ОВОС для Грузии явно нигде не упоминается об участии женщин. Отмечается “сбалансированность гендерного состава” интервьюеров (BTC Co, 2002A: F-I-23), хотя гендерная пропорция не указана. В ОВОС также сообщается, что интервьюеры проводили консультации для глав семейств — опять таки, обычно мужчин (там же). В ОВОС отсутствуют данные о гендерном распределении респондентов, хотя в опросной анкете присутствует вопрос о доле респондента (там же F-I-51).

В Турции BTC/Botaş разработала специальные консультации для женщин, однако их реализация разочаровала. В каждой деревне по меньшей мере четыре из десяти человек, отвечавших на наборов вопросов, предназначенных для отдельных личностей (без участия других членов семей), предположительно были женщинами (BTC/Botaş, 2002A:A4-3). В ОВОС даже обрисованы картины консультаций с группами женщин с целью подчеркнуть их участие (там же:3-12), однако нигде не указывается количество участвовавших женщин. Миссия по сбору данных (МСД), направленная НПО в Турцию, обнаружила, что с женщинами не проводились адекватные консультации, а в некоторых населенных пунктах с ними не консультировались вообще (Кампания Баку-Джейхан, 2003: 57). МСД обнаружила, что процесс консультаций был дискриминационным по отношению к курдским женщинам, говорящим только на курдском, в частности потому, что форумы проводились на турецком без перевода (там же). Также отмечен очень низкий уровень политического участия женщин в северо-восточной Турции, вследствие чего местные представители не могут адекватно представлять интересы женщин (там же: 58).

МФК и ЕБРР провели совместно шесть форумов (по два в каждой стране), чтобы оценить целесообразность финансирования проекта БТД. Участие женщин в консультациях МФК и ЕБРР также было весьма ограничено. В совместном отчете МФК и ЕБРР утверждается, что они пытались собрать «сбалансированную группу участников» (CDR, 2003:9), однако нигде не раскрывается ее гендерный состав и не обсуждается участие женщин. Представители женских организаций участвовали только в половине из шести консультаций (в Баку, Боржоме и Тбилиси) и ни в одной из проведенных в Азербайджане (CDR, 2003:73-93).

3. Социально-экономическое воздействие и экологическая компенсация

В оценках воздействия на социальную сферу и здоровье компании SEIC (ОВОС и ОВЗ соответственно)¹, а также трех ОВОС для каждой из стран компаний BTC Co. и BTC/Botaş’s рассматриваются потенциальное воздействие каждого проекта на мужчин и женщин, и содержатся планы по их компенсации. В своем Плане действий по охране труда, окружающей среды и социальной защите (ПДОТОССЗ) компания СЭИК вкратце изложила свои обязательства по экологической компенсации неблагоприятного воздействия. Более того, повсеместный План социальных и природоохранных мероприятий (ПСПМ) BTC является стратегией компании по расширению благоприятных и экологической компенсации неблагоприятных социально-экономических воздействий.

Как показал последующий анализ, SEIC, BTC Co. и BTC/Botaş так и не смогли определить и компенсировать характерные гендерные воздействия. Аналогично, продолжающееся

---

¹ Оценка воздействия на окружающую среду, социальную сферу и здоровье компании СЭИК состоит из трех длинных томов. Нами были проанализированы ОВОС и ОВЗ.

финансирование этих проектов со стороны ЕБРР и МФК (в случае БТД) санкционировало пренебрежение гендерным воздействием в проектах в добывающей отрасли. В проанализированных документах гендерные социально-экономические воздействия определены очень плохо, а компенсационные мероприятия не могут надлежащим образом решить гендерные проблемы. Весьма вероятно, что проекты принесут женщинам минимум пользы, а негативные последствия лягут неравноценным грузом на их плечи. Далее в этом разделе изучаются способы определения и решения гендерных проблем, связанных с созданием рабочих мест, распределением прав собственности на землю и землепользованием, инфраструктурой и ресурсами, а также налаживанием взаимоотношений между строителями и обществом, используемые в описанных выше проектных документах.

3.1. Создание рабочих мест

Создание рабочих мест является наибольшей потенциальной пользой проектов для местной общественности. Предполагается, что в ходе реализации проекта Сахалин-2 будет создано от 5 000 до 6 000 рабочих мест преимущественно для жителей острова Сахалин и материковой части России (McVeigh, 2003). По оценкам всех ОВОСС для проекта БТД строительство приведет к созданию 100 рабочих мест в каждой стране (BTC Co., 2002B:1-16; BTC Co., 2002A:1-27; BTC/Botaş, 2002A:34).

Учитывая, что демографический состав строителей — это молодые мужчины, основные преимущества от увеличения количества рабочих мест получают именно они. По оценкам СЭИК 90–95 процентов рабочих строительных специальностей будут мужчинами (SIA, 2003:11-5). Они отмечают, что все нанятые женщины будут представительницами местного населения (там же), выполняющими функции обслуживающего персонала (СЭИК, 2003С). Ни ПДОТОССЗ компании SEIC, ни ПСПМ компании BTC/Botaş не требуют, чтобы субподрядчики нанимали женщин. Местные активисты на Сахалине сообщают о том, что большинство рабочих — приблизительно 5 000 мужчин в возрасте до 35 лет — не являются жителями острова Сахалин (Норлен, при личном общении), так что даже для мужчин пользы от новых рабочих мест оказалось мало. МСД в Азербайджане установила, что при реализации проекта БТД из штата его сотрудников были уволены четыре беременные азербайджанские женщины, что является очевидной дискриминацией при трудоустройстве женского населения.¹

Переселение

Сахалин-2

Для реализации проекта Сахалин-2 потребуется физическое переселение 56 отдельных землепользователей и четырнадцати семейств (СЭИК, 2003В: 8-2). В очень слабой стратегии ПМП компании СЭИК — маленький раздел в ОВОСС — не признается наличие уязвимых групп, таких как СВЖ, которые могут несоизмеримо пострадать от переселения.

БТД

Проект БТД приведет к переселению на временной или постоянной основе приблизительно 17 716 семей (BTC Co, 2003С: 6), а еще большее их число может потерять права на землю, а также пострадать от временного или постоянного ущерба для зерновых (BTC Co., 2002B:1-16; BTC Co., 2002A:1-27; BTC/Botaş, 2002B:36). Хотя компания BTC Co определила женщин,

---

¹ Позже двое из этих женщин были восстановлены.

пожилых людей и этнические меньшинства, как уязвимые группы (BTC Co, 2003C:28), она не смогла обеспечить адекватные меры для их защиты.

В ПМП для Азербайджана, в частности, утверждается: «Существуют семьи, которые находятся в слишком затруднительном положении, чтобы извлечь выгоду из денежных компенсаций (за землю), в результате чего они могут оказаться в весьма незавидном положении». В их число ходят, в частности, семьи, владельцы в которых являются пожилыми людьми, особенно женщинами» (BTC Co 2002D:6-20). Единственная защита, предлагаемая женщинам, заключается в помощи СВЖ в получении прав на владении землей «по мере необходимости» (ibid:6-32).

Аналогично, в плане ПМП для Грузии женщины и пожилые люди названы группами, требующими особого внимания (BTC Co, 2002C:6-9), но вот механизмы их защиты оказались весьма неадекватными. В ПМП отмечается, что большинство женщин, проживающих вдоль маршрута трубопровода, живут за счет выращивания сельскохозяйственных продуктов (там же:6–12), а большая часть женщин, владеющих землей, являются пожилыми и им будет очень сложно получить пользу от компенсационной схемы (там же:) 6-11). В ПМП также отмечается высокий процент женщин в некоторых общинах национальных меньшинств, таких как этнические греки, однако не указывается способ экологической компенсации неблагоприятного воздействия проекта на их благосостояние. Для экологической компенсации неблагоприятного воздействия переселения женщин в ПМП предлагается направить средства для улучшения имеющейся для них «стратегии психофизиологической адаптации и выживания» путем временного трудоустройства (там же: 6-12). Такая мера не только неадекватна для женщин трудоспособного возраста, но и полностью неприемлема для перемещенных женщин преклонного возраста, которые больше не могут устраиваться на работу. Такое уязвимое население заслуживает адекватной денежной компенсации.

В ПМП для Турции отмечается, что при оценке земли и обсуждении компенсаций владеющие землей женщины не равны по своим полномочиям с должностными лицами проекта, однако никакие меры в этом направлении не принимаются (BTC/Botaş, 2002B:6-8). В ПМП предлагается направить средства на обеспечение работы для женщин, чтобы избежать несоразмерного гендерного воздействия (там же). В ПМП также утверждается, что должностные лица проекта признают право женщин на земельную компенсацию согласно обычному праву, что поможет формализовать землепользование (там же:6-9). Сомнительно, чтобы такие слабые меры позволили хотя бы восстановить стандартный уровень жизни женщин владелиц земли и землепользователей.

Инфраструктура и ресурсы

В населенных пунктах, причастных к проектам Сахалин-2 и БТД, разрушение инфраструктуры и утрата ресурсов в результате строительства трубопровода, повреждения личной и коммунальной собственности и ухудшения качества окружающей среды тяжким бременем легли на плечи мужчин и женщин. Например, на Сахалине загрязнение в результате добычи нефти уже привело к снижению улова рыбы (Баранников и Лисицин, 2001).

Как и везде, основные тяготы борьбы семей со снижением уровня жизни легли на плечи женщин. В результате экономических трудностей количество рабочих часов женщины возрастает, а уровень личного потребления снижается. Возглавляемые женщинами семьи оказываются особенно уязвимыми, поскольку у них есть только один источник доходов. В семьях, состоящих из мужчины и женщины, экономические трудности часто провоцируют

злоупотребление алкоголем мужчинами, которые чаще проявляют жестокость по отношению к своим партнершам. Примечательно, что ни в одной из ОВОСС не рассматривается ни один из этих характерных гендерных аспектов трудностей для местной общественности, связанных с проектом.

На Сахалине и в населенных пунктах, причастных к трубопроводу БТД, приток техники и рабочих стали непомерной нагрузкой для местной инфраструктуры, вызвав повышения спроса на общественные ресурсы. Так, например, приток рабочих привел к перегрузке систем водоснабжения и канализации, жилищно-коммунальных служб, медицинских учреждений, правоохранительных органов и прочих служб в городе Корсаков на острове Сахалин (Норлен, сообщение электронной почты, датированное 23 февраля 2006 г.), что привело к ограничению возможностей использования местных ресурсов для местных женщин и мужчин. Хотя в ОВОСС и обсуждается негативное воздействие проекта на сбор ягод, грибов и выпас оленей коренными сахалинскими женщинами, такое воздействие считается незначительным (СЭИК, 2002А:12-11) и, следовательно, данный вопрос не решается.

Строительство нефтепроводов близ населенных пунктов создает опасность травмирования маленьких детей, что больше всего беспокоит многих матерей. В обоих проектах заявлено о минимизации опасности травмирования, однако совершенно не признается и не компенсируется дополнительное осложнение жизни женщин в небезопасной окружающей среде, которые вынуждены больше времени тратить на присмотр за детьми.

Взаимоотношения строителей с обществом

Сахалин

В ОВОСС признается «возможность неблагоприятного воздействия» в результате огромного притока рабочих (СЭИК, 2003А: 12-13), однако так и не признана несоразмерность воздействия, испытываемого женщинами. ОВОСС предполагает назначение инспектора по общественным связям (ИОС) для налаживания взаимоотношений между рабочими и общественностью, однако нигде не упоминается о проведении тренингов по гендерным проблемам или поле ИОС.

Последствия реализации проекта для здоровья и безопасности сахалинских женщин губительны. В ОВЗ признается рост проституции и распространение болезней, передаваемых половым путем, включая ВИЧ/СПИД, в результате «контактов рабочей силы с местным населением» (иными словами, в результате половых сношений между рабочими мужского пола и местными женщинами) и содержится план повышения уровня полового воспитания на Сахалине (СЭИК, 2003С:72). Аналогично этому игнорируется повышение уязвимости женщин в отношении торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

В ОВС и ОВЗ не решается также проблема роста уровня насилия над женщинами (НнЖ). По неподтвержденным данным приток рабочих и возросшее давление на мужчин и женщин Сахалина привели к росту уровня НнЖ (Норлен, 2006). Хотя в ОВЗ и признается высокий уровень злоупотребления алкоголем среди мужчин (2003С: 35), алкоголизм и высокий процент приезжих мужчин не связывается здесь с НнЖ.

БТД

Компании ВТС Со. и ВТС/Вотаş признают, что строительство трубопровода и связанных с ним объектов приведет к расколу местной общественности. В ОВС признается, что рабочие поселки приведут к росту преступности, употреблению наркотиков и злоупотреблению

алкоголем среди местной общественности (BTC Co., 2002A:1-28; BTC Co., 2002B:1-17; BTC/Botaş, 2002A: 37). Консорциум планирует обеспечить экологическую компенсацию таких нарушений с помощью кодекса поведения, правил проживания в поселках, дисциплинарных процедур (там же), однако он так и не осознал разрушительного влияния употребления наркотиков и преступности на безопасность женщин в случае безрезультатности таких компенсационных мер.

Компании BTC Co. и BTC/Botaş создали также группу по общественным связям, в задачи которой входит урегулирование общественных взаимоотношений на этапе строительства (BTC Co., 2002A:1-28; BTC Co., 2002B:1-17; BTC/Botaş, 2002A: 131). Однако в ОВОСС не упоминается гендерный состав этой группы и то, будет ли проходить группа какие-либо тренинги, связанные с гендерными вопросами.

В ОВОСС признается, что культурные различия между рабочими и местной общественностью могут привести к беспорядкам и рекомендуется проводить для рабочих во всех трех странах тренинги по культурному восприятию (BTC Co., 2002A:1-28; BTC Co., 2002B:1-17; BTC/Botaş, 2002A:37).

В ОВОСС для Грузии и Азербайджана признается потенциальная возможность распространения ВИЧ и других инфекционных заболеваний в местных населенных пунктах в результате притока рабочих (BTC Co, 2002A: 1-28; BTC Co, 2002B: 1155), однако проституция не обсуждается. Компания BTC/Botaş в Турции не признает наличия таких проблем, хотя такого рода гендерное воздействие весьма вероятно.

BTC/Botaş признает, что присутствие чужих людей в местных населенных пунктах с традиционным отношением к женщинам в Турции может «нанести урон чести семей», однако не принимает никаких мер по экологической компенсации (BTC/Botaş, 2002A:17). В Грузии и Азербайджане в ОВОСС не признается влияние увеличения процента приезжих мужчин, которое может проявляться, к примеру, в форме ограничения возможностей для передвижения женщин.

Заключение

В проектных документах SEIC, BTC Co. и BTC/Botaş игнорируется определение негативного гендерного воздействия, не предусматривается защита женщин от несоразмерности неблагоприятных воздействий, и не гарантируется равноценность выгод от перспектив проекта для женщин и мужчин. Оказывая поддержку, МФК и ЕБРР санкционируют отказ SEIC и BTC/Botaş решать гендерные проблемы.

Ссылки

Кампания «Баку–Джейхан». Июнь 2003 г., международная делегация по сбору данных

Vaku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline – Turkey section.

http://www.bakuceyhan.org.uk/publications/Tu_FFM.pdf. Изучено 22 февраля 2006 г.

---. Сентябрь 2002 г., международная делегация по сбору данных

Preliminary Report: Azerbaijan, Georgia, Turkey Pipelines project: Azerbaijan Section

<http://www.bakuceyhan.org.uk/publications/pipelines-factfinding-azerbaijan.pdf>. Изучено 24 февраля 2006 г.

Barannikova, Natalia and Dmitri Lisitsyn. 15 июля 2001 г. Oil and Water Don't Mix for Sakhalin Fish. <http://www.pacificenvironment.org/article.php?id=198>. Изучено 24 февраля 2006 г.

BTC/Botaş. 2002A (сентябрь). BTC Project EIA: Turkey: Final EIA.

http://www.caspiandevlopmentandexport.com/ASP/dd_BTC_Detail.asp?PID=10589&LegendOR=True&NotesOR=True. Изучено 22 февраля 2006 г.

---. 2002B (декабрь). BTC Project Resettlement Action Plan. Turkey: Final Report.

http://www.caspiandevlopmentandexport.com/ASP/dd_BTC_Detail.asp?PID=11007&LegendOR=True&NotesOR=True. Изучено 23 февраля 2006 г.

BTC Corporation. Дата не известна. Between Two Seas.

<http://www.caspiandevlopmentandexport.com/ASP/BTC.asp>. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2002A (ноябрь). BTC Project ESIA: Georgia: Final ESIA. Public Consultation and Disclosure Plan—BTC and SCP Pipeline Projects, Georgia.

[http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Files/BTC/English/ESIAs/Georgia/Content/BTC%20ESIA%20Appendix%20F%20PCDP%20\(En\).pdf](http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Files/BTC/English/ESIAs/Georgia/Content/BTC%20ESIA%20Appendix%20F%20PCDP%20(En).pdf). Изучено 22 февраля 2006 г.

---. 2002B (декабрь). BTC Pipeline ESIA: Azerbaijan: Final ESIA. BTC and SCP Pipeline Projects, Azerbaijan.

<http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Files/BTC/English/ESIAs/Azerbaijan/Content/Technical%20Appendix/BTC%20ESIA%20Tech%20App%20Section%2008%20Public%20Consultation%20and%20Disclosure%20Plan.pdf>. Изучено 22 февраля 2006 г.

---. 2002C (декабрь). Resettlement Action Plan: Georgia.

[http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Files/BTC/English/RAPs/RAP%20Part%20C%20\(Georgia\)/Content/Georgia%20RAP%20Chapter%2006%20Mitigation%20.pdf](http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Files/BTC/English/RAPs/RAP%20Part%20C%20(Georgia)/Content/Georgia%20RAP%20Chapter%2006%20Mitigation%20.pdf). Изучено 23 февраля 2006 г.

---. 2002D (ноябрь). BTC Project Resettlement Action Plan: Azerbaijan.

http://www.caspiandevlopmentandexport.com/ASP/dd_BTC_Detail.asp?PID=10955&LegendOR=True&NotesOR=True. Изучено 23 февраля 2006 г.

---. 2003A (апрель). Public Consultation and Disclosure Plan. Azerbaijan.

<http://www.caspiandevlopmentandexport.com/Files/BTC/English/PCDPs/Azerbaijan/Content/Az%20PCDP%20Final%20April%202003%20no%20photos.pdf>. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2003C (18 мая). Resettlement Action Plan: Final. Part A: Overview.

http://www.caspiandevlopmentandexport.com/ASP/dd_BTC_Detail.asp?PID=10953&LegendOR=True&NotesOR=True. Изучено 23 февраля 2006 г.

CDR Associates. Август и сентябрь 2003 г. Report of IFC and EBRD Multi-Stakeholder Forum

(MSF) Meetings on the Baku-Tbilisi-Ceyhan Oil Pipeline, ACG Phase 1, Shah Deniz and South Caucasus Pipeline Projects. Azerbaijan, Georgia and Turkey.

<http://www.ebrd.com/projects/eias/regional/18806msf.pdf>. Изучено 22 февраля 2006 г.

ЕБРР. Дата не известна. Project Summary Document (BTC).

<http://www.ebrd.org/projects/psd/psd2003/18806.htm>. Изучено 27 февраля 2006 г.

---. Ноябрь 2005 г. Executive Summary of the Phase 2 Environmental and Social Impact Assessment Process: Sakhalin II Phase 2 Project.

<http://www.ebrd.com/projects/eias/russia/5897.pdf>. Изучено 24 февраля 2006 г.

МФК. Дата не известна. BTC Project. <http://www.ifc.org/btc>. Изучено 27 февраля 2006 г.

Дуг Норлен. Сообщение электронной почты авторам 23 февраля 2006 г.

SEIC. 2 003A. Environmental, Social and Health Impact Assessment: Social Impact Assessment.

http://www.sakhalinenergy.com/about/abt_eshia_sia.asp. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2 003B. Overview of Environmental, Social and Health Impact Assessments.

http://www.sakhalinenergy.com/documents/doc_38_executive.pdf. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2003C. Environmental, Social and Health Impact Assessment: Health Impact Assessment.

http://www.sakhalinenergy.com/about/abt_eshia_hia.asp. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2003D. ESHIA Public Meeting Minutes: Smirnykh.

http://www.sakhalinenergy.com/documents/doc_031_031215_smirnykh.pdf. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2 005A. Health, Safety, Environment and Social Action Plan.

http://www.sakhalinenergy.com/documents/doc_hse_lender_docs.asp. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. 2005B (август). Public Consultation and Disclosure Plan. Version 03.

http://www.sakhalinenergy.com/documents/doc_16_PCDP.pdf. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. Дата не известна А. Homepage. <http://www.sakhalinenergy.com/>. Изучено 24 февраля 2006 г.

---. Дата не известна В. Project Overview.

http://www.sakhalinenergy.com/project/prj_overview.asp. Изучено 24 февраля 2006 г.

Мак-Вей, Стив. 18 ноября 2003 г. "Creating a New Energy Configuration in the Asian Pacific Region" Sakhalin Oil & Gas Conference, London.

http://www.sakhalinenergy.com/news/nws_releases_20031202.asp. Изучено 24 февраля 2006 г.

Winrock International. Дата не известна. Conference Summary: Helsinki Trafficking Prevention Conference "Best Practices in Combating Trafficking in Minors in the Baltic Sea Region."

<http://tpp.winrock.ru/news/news-e.htm>. Изучено 23 февраля 2006 г.

Гендерное воздействие проекта нефтепровода БТД: Азербайджан

Методология

МСД посетила Азербайджан 10–12 апреля 2006 г. Миссия состояла из представительниц женского пола сети CEE Bankwatch Network и Комитета по защите прав нефтяников, которых сопровождал переводчик мужчина.

Они посетили пять мест, расположенных вдоль трубопровода БТД:

- Умид, поселок вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ), построенный много лет тому назад за пределами терминала Сангачал;
- деревню Ранджбар Гаджигабульского района, в которой трубопровод проходит через земли ее жителей;
- город Кюрдамир и деревню Хирпачай, расположенную вдоль трассы М4, которая соединяет Азербайджан и Грузию, на расстоянии 160 км от Баку; построенную ВТС Со. перекачивающую станцию трубопровода БТД и расположенный здесь же рабочий поселок проекта АГТ;
- деревню Тезе Шилиан Уджарского района, в непосредственной близости от которой проходит трубопровод, под чье строительство были использованы земли жителей деревни.

Во всех местах МСД брала около десяти интервью (пять у мужчин и пять у женщин) на основе анкеты, составленной НПО Gender Action (США). Кроме того, проводились неформальные беседы с различными группами населения (преимущественно мужчинами).

Одна из проблем, возникших у МСД в сельской местности, заключалась в том, что взять интервью у женщин без участия и присутствия мужчин оказалось очень сложно. Очень часто для проведения интервью с женщиной нам также нужно было получать разрешение у мужа или главы местной деревни.

Гендерная ситуация в целом

В Азербайджане, как и во многих других бывших советских странах, для времен перестройки характерной была утрата работы, длительный период безработицы и возможности для контрактного трудоустройства — как в государственном, так и в частном секторе — которое не могло решить проблему гендерного неравенства. Положение женщин усугубляет высокий уровень бедности, при котором 60% населения живет за ее чертой.

Сейчас положение азербайджанских женщин стало довольно тяжелым из-за ограничения возможностей для трудоустройства, доступа к кредитам и технической поддержке для развития предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ), а также учащения случаев торговли людьми и сокращения полномочий женщин. Примечательно, что сокращение полномочий женщин произошло как в семьях, так и в обществе с появлением/возрождением глубоко укоренившихся гендерных стереотипов патриархальных взглядов, «укрепивших восприятие женщины как матери, хранительницы домашнего очага, а не как личности и независимого действующего лица в общественной сфере. Такие взгляды и лежат в основе той огромной

разницы между равенством де-юре и де-факто в Азербайджане».¹

Такая ситуация особенно ярко выражена в сельских районах Азербайджана, где женщин сразу же отгнали на роли домохозяйек, основная задача которых — заботиться о детях и пожилых людях, а также вести натуральное хозяйство. Такая тяжелая и совершенно неоплачиваемая работа, наряду с ощутимым сокращением полномочий женщин в обществе, является серьезной проблемой современного Азербайджана. Это усугубляется тем, что значительное количество азербайджанских мужчин мигрируют для трудоустройства в Россию и Украину. В такой ситуации женщины вынуждены становиться во главе своих семей, становясь кормилицами и выполняя функции мужчин, в результате объем работ, выполняемых женщинами, увеличивается при сохранении второстепенного положения в обществе.

Общее отношение к проекту БТД

Трубопровод БТД рекламировался спонсорами проекта и международными финансовыми организациями как модель развития и снижения уровня бедности. БТД пропагандировался как помощь в защите прав человека в регионе и содействие повышению уровня прозрачности и общей демократизации благодаря процессу всестороннего общественного участия.

Однако МСД отметила, что люди в Азербайджане по-прежнему боятся свободно высказывать собственное мнение о трубопроводе, особенно перед иностранцами. Это и не удивляет, если учесть общую политическую ситуацию в стране с династической администрацией президента Алиева.

В очень бедных населенных пунктах, расположенных вдоль маршрута трубопровода, общее мнение по поводу проекта БТД складывалось из множества факторов:

- возможности для трудоустройства;
- возможности для получения надлежащей компенсации за аренду земли;
- возможности развития местной инфраструктуры.

Изначально положительное отношение людей к проекту на этапе планирования основывалось на этих трех компонентах. Тот факт, что возможности для трудоустройства местного населения оказались весьма незначительными и к тому же кратковременными, компенсации неадекватными, а содействие в реальном развитии местной инфраструктуры нереальным, уже привел к частичному изменению отношения людей к проекту. Некоторые из опрошенных людей признались, что проект оказался положительным только для тех, кто получил работу и землю.

Гендерное воздействие проекта БТД

Визит МСД в Азербайджан показал, что влияние трубопровода БТД в отношении гендерного вопроса можно оценить как неблагоприятное. Проект способствовал росту уровня проституции и торговли людьми вдоль маршрута трубопровода, принес многочисленные проблемы со здоровьем в определенных районах, таких как Умид, и ухудшение социально-экономических условий. Несмотря на поручительства спонсоров и кредиторов проекта, природные ресурсы не стали для женщин более доступными, инфраструктура не улучшилась, рабочие места не созданы, постоянный доход не обеспечен, а женщины не получили

---

¹ Оценка гендерной ситуации в стране – Азербайджан, Азиатский банк развития, 2005

возможности участвовать в процессе принятия решений.

Возможности для трудоустройства

МСД подтвердила ограниченность возможностей для трудоустройства женщин в сельской местности Азербайджана для содержания себя и своих семей. Хотя возможности для трудоустройства на трубопроводе БТД для женщин были более ограниченными, чем для мужчин, ненадежность этой работы оказалась высокой как для одних, так и для других.

У женщин, получивших работу на трубопроводе БТД, оказались краткосрочные контракты, несмотря на то, что это противоречит национальному законодательству. Кроме того, процесс подбора и найма персонала оказался непрозрачным, а увольнение осуществлялось без объяснения причин. Несколько работающих в проекте женщин, с которыми встречалась МСД, утверждают, что они работают в рабочих поселках поварихами и уборщицами с трудовыми договорами на срок от одного до трех месяцев. Как и мужчины, эти женщины работают по 12–14 часов в день, часто без выходных. Одна из женщин подчеркнула, что хотя работа и очень тяжелая, ей очень хочется ее сохранить, поскольку она обеспечивает свою семью в отсутствие мужа.

Все опрошенные отмечали, что женщине очень сложно найти работу, за исключением некоторых низкооплачиваемых видов работ в школах и ведения натурального хозяйства. Отмечалось также, что трубопровод БТД не принес ожидаемого количества рабочих мест ни для мужчин, ни для женщин.

Исключением является деревня Умид, поселок ВПЛ, в котором большинство мужского населения и даже некоторые женщины работают на терминале Сангачал. Однако в деревне много людей (как женщин, так и мужчин), кто не получил работу в проекте и им приходится ежедневно бороться за выживание, как и в других деревнях Азербайджана.

Сексуальные домогательства

Высокий уровень бедности также вынуждает женщин Азербайджана терпимо относиться к сексуальным домогательствам при трудоустройстве на объекты строительства БТД. МСД рассказали историю одной женщины, которая ранила одного из начальников в рабочем поселке Евлах, когда тот начал ее домогаться. По утверждениям Женского кризисного центра инцидент был исчерпан без проведения расследования. К сожалению, женщины начинают жаловаться на сексуальные домогательства только после увольнения, когда ничего уже доказать нельзя. В Женском кризисном центре объяснили, что это происходит из-за отчаянного желания женщин удержаться на работе как можно дольше.

Проституция и торговля женщинами

Еще одна важная проблема, обнаруженная МСД, — возросший уровень проституции в сельской местности вдоль маршрута трубопровода БТД и проекта шелкового пути (реконструкция дороги из Баку к азербайджано-грузинской границе), расположенных параллельно друг другу.

Во время интервью с МСД все респонденты отрицали тот факт, что из-за строительства трубопровода БТД в азербайджанских районах возрос уровень проституции. Это и не удивительно, учитывая существующие в Азербайджане традиции, в которых проституция в деревне является не только позором для женщины, но и позором для всего общества, и при

разговоре с иностранцами воспринимается как сугубо личный вопрос.¹

Однако беседы с представителями Женского кризисного центра, результаты изучения прессы² и проведенные оценки подтверждают, что ситуация с проституцией угрожающая.

В 2004 году Женский кризисный центр реализовал профинансированный ОЭСР и ВР проект по активизации НПО вдоль маршрута трубопровода БТД. Результаты исследования подтверждают, что права женщин, торговля людьми и распространение СПИДа — это те основные проблемы, которые беспокоят местные организации из областей вдоль маршрута трубопровода БТД.

Сотрудники центра изучили ситуацию в причастных к проекту Казахском, Шамкирском и Кюрдомирском районах. Они встретились с проститутками, сутенерами и сотрудниками правоохранительных органов. По словам начальника органов правопорядка одного из районов, рост торговли наркотиками и распространение СПИДа непосредственно связаны с ростом уровня проституции в результате строительства трубопровода. По заявлению организаций, люди считают также, что строительство БТД разрушает их местные традиции из-за роста проституции и учащения случаев сексуального домогательства.

Центр получил высокие показатели торговли людьми и проституции в 2003 г. при проведении исследований в Шамкирском и Кюрдамирском районе для Института им. Джона Хопкинса для выявления жертв торговли людьми.

Такая ситуация не удивительна, если учесть, что во время строительства трубопровода увеличилось количество иностранцев и рабочих из других районов. Это сопровождалось развитием сопутствующих видов коммерческой деятельности — ресторанов и отелей. Как результат, увеличилось потребление наркотиков и алкоголя и уровень проституции.

По утверждениям центра, игнорирование гендерного фактора при строительстве трубопровода и развитии связанной с ним инфраструктуры оказало неблагоприятное воздействие на уровень проституции. Во-первых, с самого начала вызывал обеспокоенность тот факт, что большинство местного населения по-прежнему осталось безработным. Из роста уровня трудовой эмиграции мужчин большинство семей приходится содержать женщинам. Это не только привело к тому, что женщинам приходится заниматься проституцией, чтобы прокормить свои семьи, но и учащению случаев внутренней торговли людьми.

Согласно журналистскому расследованию: «Внутри Азербайджана вместо бурной экономической деятельности процветает торговля людьми. Так называемая фирма Мата Rozas наняла 15-20 девушек и держит их в различных местах активного ведения строительства или торговли. Центру известно о случаях, когда девушек забирали в города, через которые проходит трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан. ... Это хорошо организованное криминальное предприятие, которое прекрасно разбирается в ситуации в стране и знает места, в которых их услугу будут пользоваться спросом».³

---

¹ Международная организация по миграции также отметила наличие проблем и сложностей при определении жертв торговли людьми и возможности войти с ними в контакт. «Родственники не допускали интервьюеров к жертвам. Чаще такая ситуация встречалась в сельских районах, поскольку родня жертвы чувствовала себя опозоренной и считала неприемлемым делиться позором своих дочерей или сестер с посторонними. В других случаях попытки взять интервью оказывались безуспешными по двум основным причинам: либо респондентов так жестко контролировали, что интервью оказывалось невозможным, или исследователей не допускали туда, где мог находиться потенциальный респондент», — Shattered Dreams, Report On Trafficking In Persons In Azerbaijan, IOM, www.iom.int

² “Those who are sinless”, Gulnaz Gulieva, Caucasus Media Investigations Center, <http://cmic.aznet.org>

³ “Those who are sinless”, Gulnaz Guliev, http://cmic.aznet.org/cmhc/humantrafficking_gul.htm

Согласно заявлению в прессе, сделанному Западным ресурсным центром по работе с НПО и защите прав человека¹, «некоторые люди начинают собственный «бизнес» на западе страны в Шамкирском, Товузском и Агстафинском районах. Женщин можно заказать в придорожных ресторанах, мотелях и саунах. И более того, в деревнях, через которые проходит трубопровод, например в Гыраг Касаман и Пойлу Агстафинского района, это бизнес даже расширяется — в деревнях работает несколько домов «для мужчин иностранцев, в которых им предлагаются местные женщины». Владельцы таких домов ищут женщин для мужчин иностранцев, а этим женщинам отдают только часть денег». По заявлению этой организации основной причиной возросшего уровня проституции и распространения соответствующих заболеваний является высокий уровень бедности и социальная незащищенность в тех азербайджанских районах, в которых реализуются проекты трубопровода БТД и шелкового пути.

Женский кризисный центр представил результаты своего исследования и соответствующие материалы компании ВТС Со. Однако она не предприняла никаких мер для улучшения ситуации.

Проблемы со здоровьем

Общая ситуация со здравоохранением в Азербайджане весьма тревожна. Существенное снижение правительственных расходов на здравоохранение за последние 10 лет привели к существенному снижению уровня доступности и качества медицинского обслуживания. По данным ЮНИСЕФ, ЮНФПА и ВОЗ приблизительный уровень материнской смертности составляет 94 женщины на 100 000 новорожденных². Здесь наблюдается высокий уровень заболевания анемией у детей и женщин, широко распространенная практика абортов в качестве метода контрацепции, опасно высокий уровень недоедания среди детей и взрослых, а также высокий уровень смертности детей в возрасте до 5 лет. Данные о здоровье мужчин демонстрируют рост уровня алкоголизма и наркотической зависимости, а также существенное увеличение числа больных туберкулезом (77,2 процента больных активным туберкулезом являются мужчинами). В январе 2004 г. случаев заболевания ВИЧ было 596 (азербайджанский департамент статистики). Восемьдесят процентов зараженных были мужчинами, 45 процентов ВИЧ-положительных заразились за пределами страны, преимущественно в России и Украине, в результате трудовой миграции³

МСД установила, что в деревнях, подверженных влиянию БТД, большинство людей ощущает рост заболеваний. Люди связывают возросший уровень заболеваемости преимущественно с ухудшением состояния окружающей среды: загрязнением воздуха и радиацией, ухудшением условий жизни и плохим питанием. Однако если учесть, что у жителей деревень нет денег для посещения больниц, говорить о статистике очень сложно.⁴ Люди идут в больницу только в последнюю очередь (это также связано с тем, что больницы часто расположены на некотором удалении от населенного пункта, например на расстоянии 7–9 километров), а из-за плохого состояния дорог добраться им туда бывает очень сложно.

МСД установила, что медицинское обслуживание для большинства сельского населения в

---

¹ Пресс-релиз, февраль 2005 г., Западный ресурсный центр по работе с НПО и защите прав человека

² АБР 2005b

³ Общеизвестно, что количество активных носителей ВИЧ женского пола значительно выше, чем указано в официальных данных, что является следствием невозможности пройти конфиденциальную проверку на ВИЧ и отсутствием консультационных служб (ЮНЭЙДС/ВОЗ, 2004 г.)

⁴ Даже несмотря на это, статистические данные ВОЗ выглядят угрожающе, особенно в том, что касается плохого питания, туберкулеза и СПИДа.

причастных районах так и не улучшилось. В результате реализации проекта и строительства объектов, на которых побывала МСД, новые больницы не строились; только в деревне Ранджбар была реконструирована клиника в рамках проекта инвестирования в инфраструктуру и сферу услуг. Несмотря на наличие нового оборудования в больнице, практически все опрошенные подчеркнули, что медицинское обслуживание очень дорогое, а потому оно им не по средствам. Так что большинство из них живет, никогда не посещая больницы и поликлиники.

В Умид МСД отметила высокую степень обеспокоенности местного населения ростом мертворождаемости.

Умид — это поселок ВПЛ, построенный вблизи расширенного терминала Сангачал. На терминале Сангачал работает большинство мужчин и несколько женщин, а некоторые из них — на цементном заводе, который используется ВТС Со. В рамках проекта инвестирования в инфраструктуру и сферу услуг ПРООН и ВТС было профинансировано создание цеха по производству перчаток для рабочих. Согласно официальным данным, это один из наиболее успешных цехов, в котором работает до 40 деревенских женщин. В рамках проекта инвестирования в инфраструктуру и сферу услуг ВТС в деревне была построена школа и дворец бракосочетаний и заупокойных служб.

Однако Умид расположен вблизи терминала Сангачал, в одной из наиболее загрязненных областей Апшеронского полуострова, и испытывает неблагоприятное воздействие со стороны окружающей инфраструктуры¹. Местные организации подозревают также, что ВТС сжигает буровые отходы на цементной фабрике, с которой ветер дует преимущественно в направлении города Приморск, расположенного в 9 км от Умиды.

Люди в Умиде связывают возросший уровень заболеваний в селе и увеличение числа мертворожденных младенцев с загрязнением воздуха в результате сжигания газа на терминале Сангачал. По заявлениям деревенских жителей воздух стал более загрязненным и отчетливее ощущается запах дыма от древесного угля, особенно ночью. Люди опасаются, что после полной реализации проекта Азери–Чираг–Гюнешли вместо двух факельных устройств этих устройств станет пять, что еще больше усугубит ситуацию. Эти опасения высказывали все, с кем встречалась МСД: учителя, домохозяйки, члены общественных организаций и заведующий телефонного переговорного пункта.

Жители деревни по различным причинам требовали, чтобы руководство терминала Сангачал расследовало сложившуюся ситуацию. Один раз был проведен анализ воздуха, однако сделано это было в дневное время, когда запах сжигаемого угля обычно отсутствует. Люди считают, что днем соблюдается все меры безопасности, а вот ночью некоторые из них нарушаются, что приводит к росту уровня загрязнения воздуха.

Расширение полномочий женщин

Проект БТД не привел к расширенному участию женщин ни во время подготовки, ни во время реализации. МСД установила, что в этом проекте женщинам не уделялось особое

---

¹ ВР утверждает, что буровые отходы из месторождения АЧГ не сбрасываются в море а отгружаются на берег для захоронения. Отходы перемещаются к месту захоронения близ терминала Сангачал. Представители Bankwatch посетили место захоронения во время визита МСД в 2004 году и рассказали, что продукты разбросаны по всей территории, высыхают, затем снова намокают, в результате чего токсичные компоненты просачиваются в грунт. Он огражден толь колючей проволокой, в результате чего пыль из токсичного шлама разлетается на прилегающие пастбища. Кроме того, не ясно, как токсичные материалы, попавшие в грунт, влияют на местную окружающую среду и воду.

внимание как группам с меньшими полномочиями, находящимися в невыгодном положении; не было также с ними и консультаций¹. Такая линия поведения не обеспечила более активное участие местного населения в планировании и реализации проекта.

В сельской местности Азербайджана участие женщин в консультациях относительно планирования проекта, земельной компенсации и подготовки к финансированию инвестиций в инфраструктуру и сферу услуг было более чем ограниченным. В этих консультациях участвовали только двое из тех женщин, с которыми встречалась МСД. В некоторых деревнях во время интервью с мужчинами они явно признавались, что не видят никаких причин для участия женщин в консультациях или аналогичных видах деятельности. Некоторые консультации проводились в чайхонах, в которых собираются мужчины и, согласно азербайджанской традиции, присутствие женщин в таких заведениях не приветствуется.

В Умиде женщины все-таки выступали на консультациях с общественностью. Однако это скорее исключение, чем правило, которое можно объяснить тем, что деревня расположена очень близко к Баку. Женщины указали на множество проблем в отношении загрязнения окружающей среды и связанных с этим проблем со здоровьем, необходимости ремонта дорог, строительства больницы и детского сада в деревне, а также расширения возможностей для стабильного трудоустройства для женщин путем создания разнообразных деревенских цехов (например, по производству ковров).

Однако и в Умиде некоторые женщины выразили свое разочарование тем фактом, что программа инвестирования в инфраструктуру и сферу услуг предполагает строительство дворца бракосочетаний и заупокойных служб, а не больницы и детского сада, которые так нужны деревенским жителям. Этот факт подтверждает, что даже в случае участия местной общественности (включая женщин) в процессе принятия решений, у компаний и ее партнеров по реализации есть собственное представление о том, что подойдет тем или иным населенным пунктам.

МСД также установила, что в проекте БТД не оказывалось содействие в реализации права женщин на участие в процессе принятия решений. Почти во всех изученных случаях, участие женщин в консультациях и предоставление им возможности выразить свою точку зрения, сообщить о своих проблемах и спланировать меры по повышению своего заработка и улучшению качества жизни практически сводилось к нулю.

Примеры Ранджбара и Тезе Шилиан свидетельствуют о том, что в проекте не были определены препятствия для участия женщин в консультациях. Как результат, опасение женщин в отношении проекта оказались нераскрытыми. С этой точки зрения план осуществления проекта не содействовал расширению возможностей женщин для активного участия в процессе принятия решений.

Огорчает больше всего то, что у опрошенных МСД женщин было множество интересных предложений в отношении проекта и связанного с ним развития, и они очень хотели ими поделиться. Однако отсутствие открытого пространства для обсуждений опять ограничивает женщин их традиционной ролью.

МСД установила, что не смотря на заявления спонсоров проекта, уязвимые группы населения, такие как женщины и пожилые люди, в действительности не получили должного внимания и поддержки, которые позволили бы им продемонстрировать свои возможности и идеи.

---

¹ Как того требует условие общественного участия МФК

Социальное воздействие проекта БТД

Развитие местного бизнеса

Компания ВТС Со и спонсоры проекта широко рекламировали идею того, что трубопровод БТД и связанные с ним программы будут способствовать местному развитию и, в частности, принесут пользу уязвимым группам. «Тем не менее, спонсоры были осведомлены о том, что на причастной к проекту территории проживают уязвимые группы (включая женщин и отдаленные деревни, население которых составляют преимущественно пожилые люди). В свете этого, спонсоры продолжают по необходимости проводить консультации с представителями всей местной общественности, проживающей в непосредственной близости от места реализации проекта, для минимизации неблагоприятного влияния на образ жизни и средства к существованию. Кроме того, развертывание инициативы банковского микрофинансирования вдоль маршрута проекта в сочетании с подключением проекта к доступным линиям кредитования МФК для МСБ в Азербайджане и Грузии должны повысить уровень доступности финансирования для местного населения и предприятий, увеличив тем самым участие местной общественности в проекте.¹»

МСД не обнаружила никаких конкретных доказательств развития местного рационального бизнеса вдоль маршрута трубопровода. Возникновение многочисленных новых магазинов, ресторанов и отелей создает лишь ограниченные возможности для местного населения, а владельцы этих заведений осознают, что такой бизнес далек от истинной стабильности; фактически они ожидают, что их доходы вскоре сократятся до нуля.

В свете этого интересно рассмотреть случаи двух владельцев небольших магазинов в Кюрдамире, которые начали развивать свой бизнес после начала строительства БТД. Однако теперь, когда количество рабочих значительно сократилось, у них возникли проблемы с заменой клиентуры и возвратом вложенных денег.

Возможности для женщин

Никто из опрошенных людей не знал о программах ВТС (программа микрокредитования, ПИИСУ), которые могли бы помочь женщинам найти работу или увеличить их заработок. Только два человека, один из которых в Кюрдамире, вспомнили переводческие курсы для молодых людей и еще один человек из Тезе Шилиан вспомнил медицинские курсы.

Согласно официальной статистике ВТС Со обеспечила выдачу приблизительно 15 739 микрокредитов (в среднем на сумму 364 доллара), 49 процентов которых было выдано женщинам. Однако никто из тех, с кем встречалась МСД не имел ни малейшего представления о возможности получения микрокредитования.

По заявлению независимого азербайджанского эксперта Гюбад Ибадоглу разработанная программа микрокредитования не предназначалась для обеспечения устойчивого развития местного бизнеса. «Проценты по кредитам в два раза превышают аналогичные показатели в среднем по Азербайджану. Сегодня вы можете получить кредит в обычно банке под два процента в месяц. А месячная процентная ставка по кредитам, предлагаемым FINCA,² составляет 4 процента. Кроме того, кредиты FINCA краткосрочные, а с помощью 4-месячного кредит в сельском хозяйстве ничего добиться нельзя. В этой сфере нужны

---

¹ Ответ МФК на совместное письмо от НПО, 12 сентября, 2002 г.

² Является субподрядчиком ВТС Со по реализации Программы инвестиций в инфраструктуру и сферу услуг

долгосрочные и компромиссные кредиты».¹

МСД также установила, что люди в деревнях обычно мало что знают о ПИИСУ и возможностях, которые открывают эти программы для деревни и отдельных лиц.

В каждой деревне женщины испытывают потребность в создании для них стабильных рабочих мест, таких как цеха по производству ковров и пр., для которых нужно больше микропроектного финансирования. По сути, план реализации строительства трубопровода и вспомогательных проектов ПИИСУ не обеспечил женщинам возможности для обучения и получения образования, а также увеличения своих доходов.

Дороги

Практически везде, где побывала МСД, люди жалуются на состояние дорог и на то, что после строительства БТД это состояние стало еще хуже. МСД также установила, что проект не привел повышению уровня доступности дорог для местного населения. Большинство людей отмечает, что хотя дороги и были отремонтированы во многих местах ², такой ремонт проводился преимущественно там, где их состояние было столь плачевным, что ими не могли воспользоваться грузовики ВТС. Как это было во многих местах, например в Кюрдамире, отремонтированы были некоторые центральные дороги, использовавшиеся ВТС Со. для доступа к перекачивающей станции, в то время как улицы, по которым ездили грузовики ВТС во время строительства не ремонтировались.

В Тезе Шилиан люди были очень рады, что ВТС Со отремонтировала дороги, выстелив их гравием. Однако МСД сложно было назвать это «ремонтom». Дороги просто посыпали гравием и за следующие два года они снова будут полностью разрушены из-за дождей.

Школы

МСД установила, что в Умиде в рамках ПИИСУ проекта была построена новая школа, а в Ранджбаре был проведен частичный ремонт уже имеющейся школы (кровля, ограда, водопроводные трубы). В Кюрдамире двое опрошенных сказали, что при поддержке проекта была модернизирована городская школа.

БТД — связи с населением

Следует отметить, что, несмотря на существующую обеспокоенность в связи с воздействием на здоровье в Умиде, проблемы с участием женщин в проектировании и реализации проекта, а также разочарование местных жителей проектами развития инфраструктуры и сферы услуг, реализованными в рамках данного проекта, взаимодействие между местным населением и организаторами проекта БТД практически отсутствовало.

К сожалению, этот факт вызывает еще большую обеспокоенность и означает, что местное население и организаторы проекта существуют сами по себе, что исключает принцип добрососедства.

---

¹ Results of monitoring the Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipeline: impact on social-economic problems in Azerbaijan districts, Committee for Oil Workers' Rights Protection, 2004

² Согласно официальным данным ВТС Со за 4-й квартал 2005 г. отремонтировано было 146 км дорог

Гендерное воздействие проекта нефтепровода БТД: Грузия

Методология

МСД, состоящая из представителей CEE Bankwatch Network, «Зеленой Альтернативы» (2 женщины и 1 мужчина) и местного представителя «Зеленой Альтернативы» для данного района (Тетрицкаро – женщина, Боржом – мужчина, Ахалцихе – женщина), совершила три визита:

- Гардабанский район — деревни Лемшвениера, Джандар. Перекачивающая станция и поселок рабочих расположены вблизи деревни Джандар (большая часть жителей азербайджанцы), а также то, что ВТС Со использует гравий, привезенный из деревни Лемшвениера (населена экологическими беженцами из Сванетии).
- Тетрицкаройский район — райцентр Тетрицкаро и деревни Чивчави, Асурети, Сагарашени. Рабочий поселок, расположен вблизи деревни Чивчави, рабочие также живут в Тетрицкаро, работа проводится очень близко к Тетрицкаро, а деревни Асурети и Сагарашени находятся рядом с главной подъездной дорогой к трубопроводу БТД.
- Боржомский район — высокогорная деревня Цихисджвари (2200 м над уровнем моря) населена в основном греками, а также грузинами и армянами.
- Ахалцихский район — город Ахалцихе расположен рядом с турецкой границей. Здесь ВТС Со установила перекачивающую станцию и разбила рабочий поселок.

Во всех местах МСД брала около десяти смешанных интервью (пять у мужчин и пять у женщин) на основе анкеты, составленной НПО Green Action (США). Всего было проведено 87 интервью. МСД также провела большое число неофициальных бесед с местными жителями и представителями местных НПО.

Гендерная ситуация в целом

Распад Советского Союза, гражданская война и глубокий кризис в сочетании с переходным периодом в экономике сильно повлияли на развитие гендерного равенства в Грузии. Если во времена Советского Союза 49% трудящихся составляли женщины, в результате последующей реализации неолиберальной экономической политики те отрасли, в которых традиционно преобладали женщины, в последние годы кардинально изменились. Гендерное неравенство, в контексте доступа к ресурсам, обострилось, а также существенно ухудшилась ситуация с безопасностью женщин и защитой их трудовых прав.

Социально-экономическая ситуация и гендерно-нейтральная политика создают определенные препятствия успехам женщин в политике и профессиональной деятельности. Экономические реформы, проводимые в стране, процессы реструктуризации и приватизации привели к поляризации бедных и богатых слоев населения. Высокий уровень бедности (60% населения Грузии живет ниже уровня бедности, 17% испытывают крайнюю нищету) усложняет положение женщин.

Экономический кризис одинаково отрицательно отразился и на мужчинах и на женщинах. Однако стало очевидно, что женщины в Грузии прикладывают значительно больше усилий, чем мужчины, для выживания своих семей и для получения моральной и материальной

независимости своих детей. Женщины начинают работать в неофициальном секторе экономики, зачастую даже сочетая официальную работу с дополнительной, чтобы заработать достаточно денег.

Большая часть мелких розничных торговых точек и мелких предприятий находится в собственности женщин несмотря на то, что доступ к кредитам и ресурсам у них очень ограничен. Поэтому в крупных и средних компаниях женщины играют менее значительную роль, чем мужчины. Между тем проблемы, связанные с дискриминационными требованиями, такими как внешность, возраст и беременность, осложняют женщинам поиск хорошо оплачиваемой работы. Эти факторы усилили трудовую миграцию женщин в развитые страны с целью поддержать заработанными средствами свои семьи. В то же время участились случаи торговли людьми, в основном в Турции.

Ситуация особенно тяжела в сельских и гористых районах Грузии, где экономическая деятельность, за исключением сельского хозяйства, практически равна нулю. В довершение ко всему этому многоэтничный состав Грузии и различные традиции в разных регионах и общинах делают женщин более уязвимыми по отношению к экономическим потрясениям и гендерным стереотипам.

Общее отношение к проекту БТД

Во время работы МСД стало ясно, что большая часть людей оценивают сам проект трубопровода БТД и его воздействие на условия их жизни негативно. Одним из основных факторов этого является то, что люди недовольны невыполнением обещаний на этапах проектирования и строительства. Кроме того, они не ожидали, что трубопровод может так плохо повлиять на жизнь стольких людей, в основном из-за разрушенных домов и дорог, проблемами с честной компенсацией, медленной реализацией проекта развития региона и т.д. Идея о том, что позднее последует создание постоянных рабочих мест, развитие инфраструктуры и локального бизнеса, агрессивно пропагандируется грузинским правительством при молчаливом согласии ВТС Со и МФО, также сыграла свою роль.

Во время работы МСД также узнала, что все больше и больше людей считают, что доходы от эксплуатации трубопровода БТД должны идти в первую очередь в причастные общины, а не в центральный бюджет.

Гендерное воздействие проекта БТД

Большая часть женщин, которые считают, что трубопровод оказывает некоторое позитивное воздействие, в то же время подчеркивают, что позитивное воздействие на женщин было очень слабым. Фактически же, почти все, независимо от пола, кто высказался о своей положительной оценке проекта, также подчеркнули, что строительство трубопровода вызвало в их жизни множество проблем.

МСД обнаружила такие виды гендерного воздействия:

- недостаток возможностей для заработка;
- сексуальные домогательства;
- повышенный уровень проституции в поселках городского типа;
- людям пожилого возраста сложнее содержать свои хозяйства.

Занятость

МСД установила, что женщины могут получить возможность заработать для себя и своих семей лишь в неофициальном секторе экономики, и что эти возможности очень незначительны. Отраслями, где женщины могут найти работу, являются, в первую очередь, сельское хозяйство, розничная торговля и государственная служба (учителя, воспитатели). Мужчины имеют некоторые возможности дополнительного трудоустройства в качестве неквалифицированных рабочих в строительстве. В деревнях мужчины чаще являются кормильцами своих семей, чем в городах Ахалцихе Тетрицкаро.

Выяснилось, что БТД имеет очень мало возможностей для трудоустройства женщин, по большей части в качестве поварих и уборщиц, а также в качестве представителей по связям с населением или специалистами по охране окружающей среды. Тем не менее, общее количество рабочих мест, предоставленных женщинам, было очень низким.

Несмотря на это, большая часть женщин, занятых в государственном секторе (учителя, бухгалтеры и т.п.) обращались в ВТС Со, чтобы получить работу поварих и уборщиц. Женщины, опрошенные МСД, отмечали, что условия работы являются ужасными (10-часовой рабочий день, 21 рабочий день без выходных и затем 1 неделя выходных) а ненадежность работы очень высока из-за одномесячных контрактов. Но в сельских районах Грузии, где экономической деятельности практически нет, даже месячная зарплата в размере 300–400 лари является значительной. В Джандаре многие местные женщины были уволены после нескольких месяцев работы, когда поварихи и уборщицы устроили забастовку. Но о причинах увольнения им ничего не сообщили.

Одна женщина с физической нетрудоспособностью из Тетрицкаройского района рассказала, почему она так отчаянно хочет устроиться в ВТС. Она считает, что работа могла бы помочь ей, по меньшей мере, наполовину решить свои проблемы и обеспечить деньгами для воспитания двухлетнего сына.

Восемь человек из тех, с кем встречалась МСД, и те, которые работают на ВТС Со и те которые не работают, подчеркнули, что для того, чтобы получить работу в ВТС, нужно дать взятку или иметь близкие отношения с местной администрацией. В связи с малым числом рабочих мест, это касается в первую очередь женщин. Мужчины из деревни Джандар рассказали, что, несмотря на усилия жителей деревни гарантировать работу для многих женщин, которые должны сами кормить свои семьи, сделать этого так и не удалось.

Воздействие на женщин пожилого возраста

Во многих грузинских деревнях, в особенности в горных районах, живут преимущественно люди пожилого возраста. Часто пенсионеры вынуждены тяжело работать, ведя натуральное хозяйство чтобы обеспечить самих себя и своих семей. ВТС Со обещала отнести людей пожилого возраста к уязвимой группе и поддерживать их соответствующим образом. Однако это обещание так и не было выполнено.

Нино Беридзе — 79-летняя одинокая женщина из деревни Сагарашени. Она получает типичную для грузинских граждан пенсию в размере 28 лари¹ (с марта 2006 г. она выросла до 35 лари) в месяц. Чтобы обеспечить себя, поскольку на государственную пенсию этого сделать нельзя, она продолжает работать в саду и огороде, при этом соседи иногда помогают ей овощами, которые она продает на дороге.

---

¹ 1 доллар США = 1,80 лари

Ее дом расположен непосредственно у дороги на Тетрицкаро, где ВТС Со прокладывала трубопровод. Несмотря на то, что согласно проектной документации грузовики должны использовать другую дорогу, каждый день во время прокладки трубопровода грузовики компании ВТС не только доставляли трубы по дороге через Сагарашени, но и использовали эту дорогу для транспортировки цементных блоков с цементного завода в Тетрицкаро на другие участки.

В 2003 году, когда началось строительство БТД, тяжелые грузовики вызвали серьезному разрушению несущих стен домов Нино и ее соседей. Вместе со своими соседями она направила в ВТС Со жалобу, но компания продолжает отказываться от ответственности. Каждый день она ждет, что что-то изменится и хочет, чтобы ее дом уцелел.

Сексуальные домогательства

Местные организации в Ахалцихе сообщили о жалобах на сексуальное домогательство от 11 женщин, работающих в рабочем поселке, в основном поварами. В конце 2005 г. ВТС Со попыталась встретиться с жалобщиками, чтобы провести расследование. Поскольку все они уже работают в других местах, они также выразили обеспокоенность, что расследование, проводимое ВТС Со, может повредить их репутации и отрицательно повлиять на их жизнь.

Проституция

МСД установила, что в Тетрицкаро и Ахалцихе люди прямо связывают строительство трубопровода и возросшую проституцию¹. В Тетрицкаро многие также говорили о том, что из-за возросшей проституции возросло число конфликтов в семьях. Как пояснил нам человек, нанятый для охраны БТД, в этом нет ничего необычного — регион крайне беден и даже обычные рабочие с трубопровода кажутся богачами. По его словам, это является главной причиной роста проституции. Он также указал на неравенство между мужчинами и женщинами в контексте полученной заработной платы на строительстве трубопровода БТД.

Несмотря на то, что с начала 90-х проституция выросла не только в Ахалцихе, но и в других городах Грузии вблизи турецкой границы, местные организации считают, что в результате строительства БТД временно выросла торговля людьми из Грузии в Эрдоган (Турция).

В тех деревнях, где рабочие меньше общаются с населением, деревенские жители говорят, что проституция в их деревнях не выросла. Однако многие из них указали на рост проституции в регионе. Как объяснила одна пожилая женщина из одной деревни в Тетрицкаройском районе, другой причиной того, что проституция в деревнях не выросла из-за того, что молодежь давно покинула их, поэтому трудно представить себе, что проституция могла бы возрасти в селении, населению которого в основном больше 50.

МСД установила, что существует обеспокоенность распространением СПИД в регионах Грузии. Люди признавали, что информации о распространении СПИД нет, ни по их деревне, ни по региону в целом. Некоторые из них выразили надежду, что рабочие из других стран были проверены перед наймом. Однако обеспокоенность возможным ростом заболевания СПИД остается.

---

¹ Через Ахалцихе проходит главная дорога из Поти, черноморского порта, в Турцию, по ней движется много международного транспорта, и проституция существовала еще до проекта БТД. Тетрицкаро же находится вдали от любых значительных дорог, отличается низкой деловой активностью; раньше проституции здесь практически не было.

Социальное воздействие проекта БТД

Отношения между рабочими и населением

МСД определила, что отношения между рабочими и местным населением меняются в зависимости от населенного пункта. Оно зависит от размера населенного пункта, этнического состава и удаленности от рабочего поселка. Несмотря на так называемый «Кодекс поведения», разрекламированный ВТС Со в качестве основного инструмента предотвращения серьезных проблем в отношениях с местными жителями, инциденты все же имеют место. По словам большинства тех людей, с которыми встречалась МСД, рабочие БТД регулярно употребляют алкоголь, а в некоторых случаях даже наркотики.

В Ахалцихе, где наблюдается не только строительство БТД, но и другая деловая активность, местные жители готовы к тому, что «нашествие рабочих» разных национальностей добавит много проблем, и уже готовы реагировать на это.

Однако в деревнях, таких как Джандар, населенных азербайджанцами, рабочий поселок оказывает отрицательное социальное и психологическое воздействие. Жители Джандара поведение рабочих в своей деревне оценивают негативно. В деревне имелся ресторан для рабочих, и жителей беспокоили шум, пьяные крики и драки. Все жители помнят драку, в которой участвовали около 50 рабочих.

В Тетрицкаро один из респондентов также вспомнил случаи возросшего хулиганства и воровства со стороны пьяных рабочих во время строительства трубопровода.

Возросшая обеспокоенность надежностью и безопасностью трубопровода

МСД также зафиксировала опасение местных жителей в отношении надежности и безопасности трубопровода БТД и возможных террористических атак на трубопровод. Люди действительно серьезно обеспокоены с одной стороны качеством трубопровода, а с другой — способностью грузинского правительства и ВТС Со защитить трубопровод от террористических атак. Как сказал один человек из Тетрицкаро, он знает, что “у ВР в Колумбии очень плохой послужной список” в отношении утечек нефти из трубопровода, и опасается, что этот проект тоже может продемонстрировать типичные методы работы ВР.

МСД выяснила, что некоторые местные жители из прилегающих к азербайджанской границе районов обеспокоены качеством трубопровода, считая, что размещение трубопроводов в болотистой местности рядом с их деревнями представляет довольно ощутимую угрозу для этого трубопровода. Люди не верят, что ВТС Со может гарантировать надежность трубопровода; они озабочены тем, что трубопровод с момента прокладки уже откапывали и ремонтировали.

Развитие местного бизнеса

МСД также установила наличие проблемы развития местного бизнеса. Некоторые жители считают, что количество магазинов, отелей и ресторанов выросло из-за строительства трубопровода. Это произошло в некоторых местах, таких как Бакуриани и Боржомский район. Однако даже местным жителям тяжело понять, почему это так, поскольку, во всяком случае, этот район хорошо известен своей притягательностью для туристов.

Между тем женщины-владельцы магазинов в Тетрицкаро отрицают, что строительство трубопровода БТД оказало какое-либо влияние на их товарооборот.

Согласно официальной статистике ВТС Со, из 12 106 микрокредитов, выданных в рамках ПИИСУ, и составляющих в среднем 545 долларов США, около 62% из них были выданы женщинам.

Однако те, с кем встречалась МСД, почти не имели информации о программе микрокредитования ВТС, особенно в сельских районах. Эти люди имели двойственное отношение к программам микрокредитования (независимо от их источника), считая их в первую очередь подходящими для краткосрочной розничной торговли, а не для возможных долгосрочных инвестиций. Главной проблемой является то, что срок кредита очень короткий, кредиты в первую очередь групповые, и что кредитный агент требует гарантий (задаток).

Женщина из Сагарашени взяла в банке по программе микрокредитования кредит на 50 лари. Она была очень обеспокоена тем, что могло бы произойти, если бы кредит, который она взяла для своей розничной торговли мужскими и детскими носками, не оправдал бы себя.

В деревне Лемшвениера, МСД увидела восстановление помещения, раньше используемого в качестве завода местной ассоциации скотоводов, по программе ПИИСУ ВТС. Однако большая часть людей, с которыми встречалась МСД не были уверены, что это даст вклад в развитие бизнеса в целом, кроме как для тех 10-15 человек, которые являются членами ассоциации.

Здравоохранение

МСД получила двойственные результаты в отношении улучшения системы здравоохранения в причастных деревнях. Уровень медицинских услуг очень низкий. МСД обнаружила, что во многих случаях, как например, в случае с госпиталем Тетрицкаро, было улучшено медицинское обслуживание и установлено новое оборудование. Тем не менее, из-за высоких цен почти для всех жителей медицинские услуги недоступны.

Для жителей деревни Цихисджвари, которые вынуждены пользоваться больницей в Боржоме или Бакуриани (за 45 км и 15 км, соответственно) и пересекать Кодианский перевал (1800 м), ситуация не улучшилась. Хотя в деревне есть медпункт, большая часть респондентов признавала его наличие, но не его услуги.

МСД установила, что жители Чивчави, расположенной рядом с перекачивающей станцией в Тетрицкаройском районе, считают, что уровень загрязнения воздуха вырос (наряду с другими экологическими проблемами) и это окажет неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Они считают, что из-за строительной пыли и цементных работ вблизи перекачивающей станции участились случаи гриппа, респираторных и легочных заболеваний.

Это предприятие производит бетон для строительства трубопровода БТД на всей территории Грузии. Сточные воды из завода сбрасываются в протекающую по ущелью речушку рядом с деревней. Это неблагоприятно влияет на ущелье и реку, а также окружающий лес. Почти все ущелье и окружающий лес покрыты тонким слоем цементной пыли, из-за чего лес умирает.

МСД выяснила, что ситуация, которая сложилась с ущельем и лесом, усиливает опасения жителей по поводу того, как эксплуатация перекачивающей станции повлияет на здоровье. Некоторые из них считают, что работа перекачивающей станции увеличит загрязнение воздуха в близлежащих районах. МСД также установила, что местные жители считают, что ситуация с ущельем и лесом возникла не только из-за цемента, но и из-за использования токсичных материалов на перекачивающей станции, о чем никого не уведомили. Жители несколько раз жаловались в ВТС Со, местную администрацию и Министерство экологии, но

безрезультатно.

МСД также обнаружила, что движение тяжелых грузовиков разрушило систему водоснабжения деревни Цихисджвари, из-за чего домой к людям поступает загрязненная вода. Люди обеспокоены неблагоприятным воздействием разрушения системы водоснабжения на их здоровье.

Земельные проблемы

МСД наблюдала, что в Цихисджвари, несмотря на то, что строительство практически завершено, у людей до сих пор есть проблемы в вопросах земельной компенсации. Это касается несправедливой компенсации за земельные участки (разная площадь или иные, более дешевые зерновые, меньшие деревья), а также того, что с началом строительства Южно-Кавказского трубопровода коридор трубопровода был расширен на 60-70 метров.

Дороги

Все, с кем встречалась МСД, утверждали, что хотя до начала строительства трубопровода ситуация с дорогами была плохой, в большинстве случаев она стала еще хуже.

В Тетрицкаро, Сагарашени и Асурети дороги пришли в совершенный упадок, и, по словам большинства респондентов, только после того как ВТС Со больше не могла использовать эти дороги, они отремонтировали наиболее разрушенные участки. В Тетрицкаро многие также жаловались на возросшее число аварий с участием водителей БТД. Одна из респондентов рассказала нам как водитель БТД повредил их семейный автомобиль. Она также рассказала, что для получения компенсации от ВТС Со ей пришлось ехать в другой район, в Марнеули.

В Лемшвениера респонденты сообщили, что в их деревне ВТС Со отремонтировала дорогу, ведущую к гравийному карьере, используемому ВТС Со. По ее словам и словам многих женщин, это вызвало сложности с разведением скота, и уже было множество инцидентов, когда коровы ломали себе ноги или даже погибали в каменоломне.

Точно так же в Джандаре была отремонтирована главная дорога, ведущая к рабочему поселку.

Школы

Из всех мест, где побывала МСД, школы были отремонтированы Тетрицкаро, Ахалцихе и Джандаре (продолжается) в рамках программ ПИИСУ ВТС Со.

Консультации и связь компании ВТС с населением

МСД установила, что ВТС Со проводила консультации во время подготовки проекта лишь в деревнях, расположенных не далее двух километров от места строительства. Однако в таких деревнях, как Сагарашени, расположенной в 15 км от трубопровода, консультации никогда не проводились, несмотря на то, что люди начали жаловаться на ущерб, причиняемый трубопроводом их жилью.

Тот факт, что подготовительные консультации по проекту не проводились во всех причастных населенных пунктах, наряду с организацией региональных консультаций с очень большим количеством участников, презентациями в лекционном стиле и ограниченной возможностью для участия, получил негативную оценку.

Женщина из Тетрицкаро негативно оценила то, что в период подготовки проекта ВТС Со в

действительности не поддерживала связи и не консультировалась с местным населением. Она живет очень близко к трубопроводу (около 50-60 м), а взрывные работы во время строительства БТД начались без уведомления жителей. Она вспомнила, что в тот момент она решила, что кто-то взорвал ее дом, и что она думала лишь о том, чтобы выбраться наружу с детьми живой.

Кроме того, ее и соседские дома (около 20) покрылись трещинами. Тем не менее, несмотря на многочисленные жалобы, было почти невозможно пригласить представителей ВТС для оценки состояния домов. Однако, компания Geotech, субподрядчик ВТС, предложила в качестве жеста доброй воли по 200 долларов США для замазывания трещин.

МСД также сообщили, что в Тетрицкаро ВТС Со “забыла” соорудить так называемые подъездные пути, чтобы местные жители могли попасть на свои участки, или чтобы их скот мог попасть на пастбища. В результате у некоторых людей пострадал урожай. Впрочем, несмотря на многочисленные жалобы, ситуация не изменилась.

МСД встречалась с женщиной из Тетрицкаро, которая жаловалась, что за день до этого грузовик ВТС разорвал электрический провод к ее дому (во время ДТП). Когда она обратилась в офис ВТС, чтобы подать жалобу, ее перенаправили в другой город, Марнеули (за 30 км), объяснив это тем, что это был грузовик не ВТС, а подрядчика строительства, компании Spie Petrofac.

Хотя МСД обнаружила, что в какой-то степени взаимодействие между ВТС и местными жителями происходит, люди тратят много времени, пытаясь выяснить, как решать проблемы, возникающие в связи с трубопроводом БТД. Это показательно, что две трети тех, с кем встречалась МСД, имели одни и те же проблемы с проектом или знают, что такие проблемы были у их родственников и соседей.

МСД встретила почти двадцать человек, которые уже отправили коллективные или персональные жалобы в ВТС Со в связи земельной компенсацией, повреждением жилищ, взрывными работами и ДТП. Люди рассказывают, что иногда приходится подолгу ждать внятного ответа от ВТС Со, и что процесс рассмотрения жалоб непрозрачен.

Общие выводы

Несмотря на тот факт, что строительство трубопровода БТД окончено, из-за значительного экологического и социального ущерба все еще имеются нерешенные вопросы, связанные со строительством. Многие люди, живущие вдоль маршрута трубопровода, чувствуют себя в опасности или разочарованы тем, что обещания развития, искоренения бедности и демократии были нарушены.

Высокий уровень бедности вместе со стремительными инфраструктурными преобразованиями подстегнули рост дискриминации женщин, проституции и торговлю людьми в Азербайджане и Грузии, и за их пределами. Между тем, во многих случаях, как показало изучение Грузии, проект БТД неблагоприятно воздействовал на женщин из-за неправильной компенсации и разрушение инфраструктуры и жилищ.

Во время подготовки к финансированию МФО (МФК и ЕБРР) подчеркивали, что они «реализуют различные инициативы для трансляции экономической активности в выгоды для местного населения. Эти инициативы включают развитие МСБ, программы обучения и совместного финансирования¹». В 2002 г. эти инициативы находились “на ранней стадии”.

---

¹ Ответ МФК на совместное письмо от НПО, 12 сентября, 2002 г.

Однако в 2006 году все еще трудно увидеть, что эти инициативы дали вышеупомянутым планам и каково их воздействие на уязвимые группы, включая женщин.

В Азербайджане и Грузии проект ни улучшил качество жизни женщин, ни обеспечил доступ к таким элементарным услугам, как медицинское обслуживание. То, что многие школы были отремонтированы, не соответствует уровню выгод, обещанных региону, включая перспективы искоренения бедности за счет поддержки развития бизнеса и повышения стандартов демократии.

Рекомендации

- Международные финансовые организации незамедлительно должны оценить воздействие проекта трубопровода БТД на гендерную ситуацию в Азербайджане и Грузии, чтобы выяснить, как устранить отрицательные последствия и определить жертв проституции и торговли людьми.
- МФО должны поддержать правительства Азербайджана и Грузии в организации приютов, обеспечении необходимого ухода для жертв внутренней и внешней торговли людьми.
- Как и было обещано, должны быть разработаны программы финансирования, которые прямо повлияют на женщин за счет улучшения возможностей для заработка путем учреждения доступных и удобных микрокредитов, обучения и образования, а также поддержки создания стабильных предприятий в регионе.
- По программам инвестиций в инфраструктуру и сферу услуг и разного рода схемам поддержки нужно в первую очередь провести консультации с причастными жителями, а не правительством.
- ВТС Со должна адекватно компенсировать причастным жителям ущерб, причиненный их домам, землю и прочие имущественные потери.
- Если компания ВТС Со интенсивно пользуется и разрушает общественную собственность (дороги, системы водоснабжения и пр.), она должна обязаться отремонтировать ее.

Гендерное воздействие нефтегазового проекта Сахалин-2

Методология

Миссия по сбору данных (МСД) о гендерном воздействии проекта Сахалин-2 работала в период 24-28 апреля в городах Корсаков и Ноглики, поселке Озерск (подробности о взятых интервью см. в Приложении 5).

С группами и отдельными людьми (преимущественно женщинами) проводились неструктурированные беседы, которые становились источником более широкой информации о социальном воздействии проекта Сахалин-2 и отношении местных жителей к этому проекту. Дополнительные сведения о социальном воздействии проекта на местное население были получены из статей в местных и международных СМИ, письменных отчетов, досье, переписки и докладов сахалинских НПО и местных инициативных групп.

Корсаков

Корсаков — это 30-тысячный город, расположенный в заливе Аныва, на юге Сахалина. Рядом с городом (14 км) строится крупнейший в мире завод по переработке сжиженного природного газа (СПГ), где работают около 5-6 тысяч иностранных рабочих (в основном мужчин).

Предварительно установленное воздействие¹ нефтегазового проекта Сахалин-2:

- неблагоприятное воздействие на натуральное и промышленное рыболовство;
- разрушение натурального сельского хозяйства: дачных поселков, мелких фермеров;
- разрушение зон отдыха: дачных поселков и городского пляжа;
- разрушение транспортной инфраструктуры;
- упадок системы водоснабжения и инфраструктуры обработки сточных вод (вследствие сокращения запасов воды и загрязнения окружающей среды, соответственно);
- упадок качества медицинских услуг и увеличение числа случаев проблем со здоровьем;
- упадок других коммунальных услуг и инфраструктур (например, очереди в паспортном столе в Корсакове).

Озерск

Озерск — это 3-тысячный поселок, в средний возраст жителей в котором составляет 50 лет. Он расположен на расстоянии 32 км от Корсакова, и между ними находятся рабочий поселок «Пригородное» и место строительства завода СПГ. В прошлом в поселке был один из наиболее богатых кооперативов бывшего СССР, занимающий второе место благодаря вылову рыбы. Согласно предварительным данным поселок был изолирован и отключен от Корсакова в результате разрушения общей дороги тяжелыми грузовиками во время строительства завода СПГ. В результате поселок сейчас снабжается хлебом два-три раза в неделю.

---

¹ Sakhalin Environment Watch and the International Sakhalin II Campaign, *Sakhalin II Oil and Gas Project: an Overview of the Problems*, черновик документа, март 2006 г.

Ноглики

Ноглики — райцентр с населением 11 000 человек, который расположен на севере острова. Выбор Ноглики в качестве места визита обусловлен высокой концентрацией коренных жителей острова, нивхов, и предварительными данными о протестах коренного населения в связи с неблагоприятным воздействием проекта Сахалин-2 на местные реки и рыболовлю.

МСД состояла из представителя НПО Bankwatch (женщина) и трех местных помощников: двух студенток-социологов и мужчины-историка. Работе МСД оказывали содействие также Ольга Князева, местная журналистка из Корсакова, и Олег Чернышев, глава администрации Озерска.

Основные сведения: социальное воздействие

МСД убедилась, что проект Сахалин-2, как крупный инфраструктурный проект, который реализуется по всему острову, — от крайней северной до крайней южной оконечности — сильно воздействует на жизнь и экономику острова. МСД установила, что воздействие проекта разнообразно и меняется от места к месту, в соответствии с близостью и контактом местных жителей с проектной деятельностью, например, строительством трубопровода (Ноглики), строительство завода СПГ (Корсаков и Озерск).

В целом, структурированный опрос и неофициальные беседы показали, что местные жители видят мало пользы в проекте Сахалин-2 и считают воздействие проекта на их жизнь скорее неблагоприятным. Лишь один респондент (женщина) дала целиком положительную оценку социальному и гендерному воздействию проекта, а двое других (женщина и двое мужчин) считают, что воздействие двояко; все четверо из Ноглики. Один из них, представитель коренной народности, нивхов, сказал, что потеря его народом традиционного уклада — это неизбежная расплата за преимущества цивилизации на острове, например мобильную связь и Интернет.

В ходе опросов и неофициальных бесед стало очевидно, что основное беспокойство у местного населения в отношении проекта Сахалин-2 вызывают: 1) начавшаяся и будущая деградация окружающей среды; и 2) угроза “биоресурсам” острова и риск возможного загрязнения.

Во многих отношениях социальное и экономическое воздействие проекта воспринимается как неотделимо связанное с или вытекающее из воздействия на окружающую среду и природные ресурсы. Например, как хорошо известно, экономика острова сильно зависит от судьбы рыболовной промышленности, которая является крупнейшим работодателем в регионе с почти 40-тысячным трудоспособным населением¹, и которая уже потерпела значительный ущерб непосредственно в результате реализации проекта Сахалин-2.

Примерами социальных проблем, связанных с деградацией окружающей среды в результате реализации проекта Сахалин-2, по мнению местных жителей являются:

- Пострадавшие и находящиеся под угрозой натуральное рыболовство, охота и уборка: в особенности на Сахалине², где коренные жители рассчитывают на источники пищи в дикой природе и придают культурное значение этому традиционному способу пополнения рациона.
- Уменьшение возможностей для организации зон отдыха: неблагоприятное

¹ Sakhalin Energy Investment Company, *Оценка воздействия на окружающую среду*, 2003 г.

² Ia Ngv, «Нефтегазовая вертикаль», 14:40 06.04.04

воздействие на дачные поселки и разрушение Косаковского пляжа, где в настоящее время строится завод СПГ.

- Ущерб местной рыболовной промышленности: для малых и средних предприятий по всему острову, а также для крупных предприятий, таких как Косаковский консервный завод.
- Снижение безопасности и количества питьевой воды¹: кроме увеличения спроса из-за увеличившегося населения Корсакова (в особенности до того, как был создан рабочий поселок Пригородное), строительство нефтепровода Сахалин-2 «вывело из строя два резервуара»² что привело к дефициту и дозированию поставок воды.

И, наконец, респонденты считают ответственными за неблагоприятное социальное воздействие разных субподрядчиков компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани» (СЭИК), недостаточно сильную местную власть и более широкую политическую поддержку в России. Однако в основе за неблагоприятное воздействие проекта Сахалин-2 респонденты считают ответственной СЭИК. По словам Лины Лазебники, учительницы Корсаковской средней школы №2 и члена местной общественной организации «Знание — сила»:

Во многих отношениях проблемы, которые мы наблюдаем здесь, проистекают из того факта, что Сахалин Энерджи не делает заблаговременно основную работу, которую должна сделать. Она не создала условий для реального внедрения проекта Сахалин-2. По этой причине все тяготы и трудности, которые ощущались на раннем этапе строительства, должны были лечь на плечи местных жителей, на местную власть и сам город [Корсаков]. [...] А главной проблемой менеджеров является минимизация расходов на всех этапах выполнения их контрактов”.

Лина Лазебник, общественная организация «Знание — сила», Корсаков, декабрь 2004 г.

Гендерное воздействие — общие сведения

Работа МСД и анализ доступных документов показывают, что проект Сахалин-2 сильно повлиял на жизнь женщин, поскольку большинство опрошенных считают, что неблагоприятное гендерное воздействие проекта перевешивает его выгоды для сахалинских женщин.

Занятость

МСД установила, что проекта Сахалин-2 влияет на занятость женщин в незначительной степени. Все респонденты считают нормальным тот факт, что для крупного строительства требуются в основном мужчины, а значит больше возможностей трудоустройства для местных мужчин. Местным женщинам проект предоставляет существенно меньше возможностей для трудоустройства; основными вариантами трудоустройства были названы уборка и обслуживание. Опросы также показали, что условия работы женщин, занятых в уборке и обслуживании, часто выглядят неприемлемыми, например, чрезвычайно длинный рабочий день, что сокращает время, которое они могут уделять своим семейным обязанностям и личным нуждам.

---

¹ Попова Н., Сахалин: стройка века калечит людей: Тяжело дается острову возведение завода СПГ, Медицинская газета, осень 2005 г.

² Лина Лазебник, Неблагоприятное воздействие завода сжиженного природного газа (это часть проекта Сахалин-2) на местную инфраструктуру и жителей города Корсаков, 4 декабря 2004 г.

Корсаков

Так же как и анализ имеющихся документов, МСД обнаружила, что наиболее сильное социальное воздействие ощущается в Корсаков, в самой южной точке вблизи залива Аныва, где осуществляется строительство завода СПГ. Строительство крупнейшего в мире завода такого типа, рядом с небольшим приморским городом с населением 30 тыс. человек, создало серьезную нагрузку на городскую инфраструктуру и существенно осложнило существование его жителей.

В Корсакове также встречались сообщения о наиболее сильном гендерном воздействии. Наиболее значительные виды гендерного воздействия, с точки зрения жителей Корсакова можно поделить на три категории (в дополнение к упомянутым выше проблемам с занятостью):

Во-первых, опасения за безопасность несовершеннолетних

В Корсакове существенно возросла интенсивность движения тяжелых грузовиков, и это стало серьезной проблемой для родителей, учителей и учреждений Корсакова. Материалы, необходимые для строительства завода СПГ (например, песок и щебень), транспортируются по городским улицам в непосредственной близости от школ и детских садов, через жилые районы. Несколько улиц расширили, чтобы они могли вместить тяжелые грузовики, за счет тротуаров.

“Что может тяготить мать сильнее, чем страх за безопасность ее ребенка?” Светлана Макарова, директор корсаковского музея.

Во-вторых, обеспокоенность угрозой для личного и общественного здоровья

Строительство завода СПГ привело в Корсаков несколько тысяч рабочих, в основном мужчин и по большей части не из Сахалина. Поскольку многие из них приехали из «экзотических» стран, они привезли с собой «экзотические» болезни, такие как туберкулез, которого раньше в Корсакове не наблюдали.

Кроме того, увеличение потока крупных грузовиков в городе приводит к появлению пыли и загрязнению, особенно летом, что вызывает необычные детские болезни. И, наконец, опрошенные жители ссылались на тревожные сообщения в местных СМИ о росте числа заболеваний венерическими болезнями и СПИДом.

В-третьих, обеспокоенность моральным здоровьем несовершеннолетних и общества

Многие из опрошенных отмечали важную роль женщин в хорошем воспитании детей и сохранении здорового социального окружения; женщины Корсакова тоже воспринимают это как свою роль. Это гендерный стереотип, который однако, не помешал женщинам выразить себя как личностям и независимым деятелям в общественной сфере. С другой стороны, местные женщины и женщины-учителя были очень активными в озвучивании социальных проблем, в частности связанных с гендерными вопросами и вопросами воспитания детей и молодежи.

Поэтому местные женщины были удивлены и встревожены признаками роста проституции, сексуальных домогательств и преступности в городе. К тому же матери поделились опасениями за своих детей, и в смысле деградации социальных ценностей и в смысле их

физической безопасности (особенно девочек).

«[...] Мы чрезвычайно озабочены очень деликатной, естественной и, тем не менее, очень серьезной проблемой: Корсаков стал опасным местом для граждан женского пола. [...] Эти люди [рабочие] прибыли из разных мест, они не имеют ни друзей, ни знакомых, ни родни, и их психологическое состояние, сексуальная активность, а также (зачастую) криминальное прошлое приводят к провокациям в отношении женской половины наших граждан. Случаи сексуального домогательства в нашем городе растут ...» пишет в своем письме в ЕБРР и СЭИК инициативная группа корсаковцев в мае 2004 г.¹

МСД выяснила, что упомянутые выше опасения широко обсуждались в местных СМИ и привлекли внимание СЭИК (и ЕБРР, как потенциального инвестора проекта Сахалин-2) в ходе множества встреч, заседаний совета и общественных слушаний. Однако местные жители считают, что компания не учла всерьез необходимости перейти от слов к делу, возместить потери местных жителей и реинвестировать в адекватные решения социальных и гендерных проблем, которые вызывает проект Сахалин-2.

Кроме того, местные жители считают, что меры, принятые СЭИК, — лишь косметические, а ее обязательство поддерживать устойчивое развитие дало «немногим больше, чем буклеты и объявления “Пристегните ремни!”». Обычные граждане и представители местных властей считают предложенную компенсацию экологического и социального ущерба (и рисков) неадекватной и, в сущности, оскорбительной.

В заключение, МСД установила, что кроме серьезных экологических проблем, которые принес на остров проект Сахалин-2, социальное и гендерное воздействие проекта также существенно и требует более пристального внимания со стороны СЭИК и ЕБРР.

Решение этих проблем может потребовать от компании большей открытости, чтобы изменить свое отношение и методы работы.

Независимые эксперты предложили многочисленные альтернативы и более совершенные технологии; местные жители требовали адекватных компенсаций и высказали идеи по проекту устойчивого развития. Решение найдется, как только СЭИК перестанет «экономить» на защите природы и прислушается к жалобам общественности; если она не сделает этого, она не сможет подтвердить свою роль ответственного корпоративного инвестора.

Подробные сведения о гендерном воздействии, собранные МСД

Эта часть исследования касается гендерных проблем, изученных в апреле 2006 года делегацией по сбору данных СЕЕ Bankwatch на острове Сахалин. Работа содержит также выводы МСД в отношении общего социального воздействия проекта, поскольку такое воздействие находилось на втором плане по сравнению с экологическими проблемами, связанными с реализацией проекта Сахалин-2.

Занятость: «Нам оставили одни крошки»

Проведенное исследование показало, что жители Корсакова наиболее близко познакомились с проблемами нефтегазового проекта Сахалин-2, поскольку завод СПГ строится рядом с их городом. В поселке Озерск в ходе опросов и неофициальных бесед выяснилось, что около 50 местных жителей (из 3-тысячного населения) работают на строительстве завода СПГ, но

---

¹ Инициативная группа граждан Корсакова и корсаковского района, Письмо в ЕБРР и СЭИК, май 2004 г.

информации из первых рук не было получено. В Ноглики одна респондентов ответила, что знает местного жителя, работающего в проекте, и женщину, которая недавно оставила работу уборщицы в Пригородном (возле Корсакова).

В ходе опросов и бесед местные жители сообщили, что согласно первоначальным обещаниям СЭИК, 70% рабочих проекта должны были быть набраны из местных жителей. Однако респонденты (не имеющие соответствующих статистических данных) сомневаются, что это обещание выполняется. Кроме того, респонденты доказывали, что СЭИК отказывается нанимать местных рабочих, поскольку они являются членами местных профсоюзов и поэтому их нельзя эксплуатировать так, как иностранных рабочих.

Местным женщинам проект Сахалин-2 предоставляет существенно меньше возможностей для трудоустройства, когда основными вариантами трудоустройства являются уборка и обслуживание. Опрошенные жители знают лишь о немногих женщинах-служащих СЭИК (в основном на административных должностях), и они отметили, что большая часть иностранных рабочих — мужчины. Иностранные рабочие прибыли сюда из Турции, Узбекистана, Казахстана и Филиппин.

Треть опрошенных сказала, что они сами или их родственники пытались устроиться на работу или занять вакансию, но безуспешно. Многие отметили, что главным препятствием для успешного трудоустройства в большинстве вакансий является знание английского языка. Одна женщина-респондент сообщила, что ее муж пытался устроиться на работу: несмотря на его три диплома, ему это не удалось из-за плохого знания английского.

Лишь одна женщина лично работала у субподрядчика СЭИК, и еще шестеро знают о такой работе у родственников и знакомых.

Одна из респондентов, представитель коренных жителей, нивхов, работала уборщицей в рабочем поселке Пригородное возле Корсакова, где сейчас строится завод СПГ. Несмотря на высокий уровень безработицы среди коренных жителей в Ноглики и отсутствие «каких-либо выгод для коренных жителей» от проекта Сахалин-2, она сказала, что уволилась с этой работы в Пригородном и вернулась на север. Она считает, что заработная плата, предложенная ей субподрядчиком СЭИК, недостаточна, чтобы компенсировать «тяжелые условия работы и нечеловеческое отношение» к рабочим.

Другая женщина описала аналогичный опыт своей матери, которая также работала в рабочем поселке Пригородное поварихой, однако уволилась оттуда. Она подтвердила сказанное другими респондентами о том, что условия работы женщин уборщицами и обслуживающим персоналом являются «неприемлемыми».

По словам респондентов одним из наибольших неудобств в работе для женщин является слишком длинный рабочий день (включая выходные), что не позволяет женщинам, которые работают в проекте Сахалин-2, заботиться о своих семьях. В отношении дневной нормы, они считают, что когда трудно убрать даже шесть домов в день, требование убирать девять домов в день выглядит «необоснованным» и «нереальным».

Женщина-респондент рассказала о своей подруге, которая вынуждена была уволиться с работы уборщицы в Пригородном после того, как ее ребенок заболел, и она не вышла на работу. Ее отсутствие вызвало нескольких замечаний у работодателя, субподрядчика СЭИК, и после обвинения в воровстве (которое не было доказано) она уволилась с работы.

Одна из респондентов, чей муж работает на субподрядчика СЭИК на строительстве завода СПГ, осудила неуважение подрядчиков СЭИК к национальным и религиозным праздникам, и рассказала, что его вызвали на работу на Пасху. Она пересказала его жалобы на ужасное

качество продуктов, которыми их кормят в столовой, и упомянула о случаях продуктового отравления среди рабочих (о чем сообщалось и в местной прессе¹).

Опрос позволил обнаружить (из вторых уст):

- два случая, когда местные женщины (одна из Озерска, и одна из Южно-Сахалинска) попали на административную работу и очень довольны условиями работы, а точнее своей зарплатой;
- одна местная специалистка, которая уволилась, поскольку хорошая зарплата не компенсировала неудобств (работа одной среди мужчин, слишком длительный рабочий день, зачастую при плохих погодных условиях), и не имела возможности совмещать работу с заботой о доме и семье.

Большинство респондентов признали тот факт, что условия работы в проекте Сахалин-2 сильно зависят от субподрядчика СЭИК. Некоторые из них упомянули, что субподрядчики обмениваются «черными списками» рабочих, которые уволились или были уволены, чтобы не дать им возможности получить другую работу в проекте Сахалин-2.

Отчеты инициативных групп из Корсакова и статьи в местных газетах свидетельствуют, что условия работы для иностранных рабочих еще хуже, но МСД не имела возможности детальнее изучить этот вопрос, поэтому здесь он рассматриваться не будет (по вопросам организации труда в проекте Сахалин-2 см. ссылки).

Наконец, люди высказали свою озабоченность краткосрочным характером выгод трудоустройства в нефтегазовом проекте Сахалин-2. Многие из них задавали риторические вопросы о прекращении возможности заработка после окончания проекта. Они высказали свой страх перед будущим без рыбы, обращая внимание на то, что рыболовецкая промышленность уже несет сильные потери из-за проекта Сахалин-2.

Разрушение местной экономики и средств существования: «Что вредит рыбе, вредит и мне»

Судьба жителей Сахалина неразрывно связана с рыбой. Так, как проект Сахалин-2 оказывает тотальное неблагоприятное воздействие на природные ресурсы, то на чем построена местная экономика, нет ничего удивительного в том, что, как обнаружила МСД, местные жители до сих пор считают воздействие проекта Сахалин-2 на развитие местной экономики по большей части неблагоприятным. Но еще больше они боятся будущих опасностей.

Рыболовство и переработка рыбы сейчас дают работу 30% населения острова. На вылове лососевых, например, держится треть экономики Сахалина. Сброс буровых отходов в Охотское море, строительство трубопровода через весь Сахалин, и отвал грунта выемки в залив Аныва, вот перечень главных факторов наносящих ущерб местной рыболовецкой промышленности и которые уже вызвали потери для местной экономики.²

Опрошенные жители в Озерке и Корсакове рассказали о том, что местный консервный завод понес убытки и потерял заказ своих японских партнеров на водоросли из-за появления в районе первых признаков загрязнения. Они припомнили, что раньше этот завод получал многочисленные призы за качество своей продукции. Кроме того, по этой же причине

---

¹ Безбах Т., «Наши острова». № 15(134), «Советский Сахалин», № 6022867), «Губернские ведомости», № 77-78(2013-2014), «Южно-Сахалинск», № 25(785), 08.04.04.

² Bankwatch Mail 27, *Sakhalin fishermen's struggle for justice*, March 2006, URL: <http://www.bankwatch.org/publications/mail.shtml?x=1563936>

закрылись мелкие рыболовецкие и перерабатывающие предприятия, ка считают респонденты. В презентации Дмитрия Лисицина в Университете Лестера, говорится:

*«К несчастью, перспективы устойчивого развития в отношении проекта Сахалин-2 выглядят мрачными. Важной, хотя не главной, причиной этого является нежелание «Сахалин Энерджи» использовать наилучшие технологии и принимать наиболее безопасные решения, а также стремление ее менеджеров экономить на природоохранных мероприятиях. Другим важными факторами являются чрезвычайно слабый и неадекватный правительственный контроль и отсутствие независимого научного мониторинга воздействия проекта на окружающую среду. Все это оставляет рыбной ловле – отрасли наиболее соответствующей концепции устойчивого развития – очень мало шансов на развитие».*¹

МСД не получила сведений о гендерном воздействии (благоприятном или неблагоприятном) нефтегазового проекта Сахалин-2 на местную экономику, или о появлении новых возможностей для местных женщин по созданию МСБ.

Отдых: «Мы живем у моря, но не видим его»

Проблема сокращения возможностей для отдыха в Корсакове возникла снова, уже на более серьезном уровне. Завод СПГ стоит там, где раньше находился лучший южный пляж в зоне залива Аныва: длинная полоса песка и спокойное море. Вблизи пляжа были расположены два дачных поселка, сезонные поселения, где горожане отдыхали, выращивали фрукты и овощи. Жители Озерска также сожалеют о потере пляжа, поскольку они раньше тоже загорали и купались здесь.

Матери и учителя из Корсакова много раз повторяли, что дети из бедных семей не имеют альтернативных способов отдыха, поскольку их родители не могут себе позволить отправлять их в летние лагеря и на экскурсии. Кроме того, они связывают потерю места для отдыха с ростом преступности среди несовершеннолетних:

*«Теперь детей лишили доступа к морю и вынудили оставаться в городе. Уровень преступности в Корсакове высок, и преступность среди несовершеннолетних не меньшая. Не трудно догадаться, что останется делать большинству молодежи, если оставить ее городе без каких-либо развлечений».*²

СЭИК заплатила компенсацию в размере 800 000 долларов за 800 м пляжа длиной 2400 м и в среднем 15 м в ширину. Сумма была установлена СЭИК без консультаций с местными властями и гражданами, и не дает возможности соорудить новые спортивные и развлекательные объекты в Корсакове. Жители города и местный Совет устойчивого развития в качестве компенсации за потерю пляжа предложили создать парк или плавательный комплекс, но эти идеи ушли «под сукно» и нет никаких признаков того, что они будут реализованы.

Владельцы дач, соседствующих с пляжем, на котором строится завод СПГ и где сейчас расположен рабочий поселок Пригородное, считают полученную компенсацию

---

¹ Д. Лисицын, Oil extraction and sustainable development on Sakhalin: a local NGO perspective (Sakhalin II project case study), Sakhalin Environment Watch, University of Leicester, England, 9 марта 2005 г.

² Заявление учителей школы №3, Корсаков, июнь 2004 г.

неадекватной. Жители требовали пересмотреть эту сумму, но их требования не услышали.¹

«Мы жили здесь как в раю, между морем и лесом. С приходом весны я оживаю еще больше. Я иду спать, думая об этом, и просыпаюсь с сожалением, что я не могу оказаться на даче».

Людмила Михайловна, пенсионерка-дачница

Супруги-пенсионеры рассказали историю, которая доставила им много головной боли. Тридцать лет своей жизни они вкладывали деньги в это место и любили проводить там время со своими детьми и внуками. Они выращивали томаты в парниках, имели даже небольшой виноградник, который был предметом их радости и гордости. Они не могут ни попасть на дачу, из-за разрушенных дорог, ни продать ее.

«Когда мы пожаловались им на постоянный шум, они сказали, что это шум моря. Как может такая серьезная компания быть настолько безответственной?»

Вячеслав Георгиевич, пенсионер-дачник

Воздействие на здоровье: «Реки больны. Рыба больна. Поэтому мы все или голодны или больны».

Опросы и беседы показали, что наиболее серьезные и разнообразные проблемы со здоровьем в связи с нефтегазовым проектом Сахалин-2 наблюдаются в Корсакове. В поселке Озерск жители не могут с уверенностью назвать проблемы со здоровьем, возникшие в связи с проектом, и гордились большой больницей, которая имеется в поселке. Тем не менее, они поделились своей обеспокоенностью будущим, поскольку главный источник пищи и работы — река и море — под угрозой.

Следует отметить, что на Сахалине (как и в целом по России) для коренных жителей и остальных жителей острова натуральное хозяйство остается критически важным средством выживания. Выращивание фруктов и овощей в дачных садах, окружающих город и популярность сбора грибов и ягод феноменальны. Натуральное хозяйство обычно выступает альтернативой коммерческому производству в местах со слабым уровнем инвестиций в промышленность и сельское хозяйство. Рост натурального хозяйствования является практической реакцией на кризисную и непредсказуемую экономику России.

В Ноглики нивхи объяснили важность рыбы для их рациона и здоровья. Рыба является основным источником питания; ее заготавливают в различном виде (солят, коптят) и регулярно употребляют сырой. Поэтому любое загрязнение или иной вид деградации окружающей среды, которая воздействует на количество и качество рыбы, чрезвычайно вредно для здоровья и существования нивхов. Представители нивхов, которые участвовали в опросе, считают, что воздействие на здоровье проекта Сахалин-2 одинаково для всех представителей их народности, и мужчин, и женщин.

Гендерные особенности неблагоприятного воздействия проекта Сахалин-2 наиболее явно были выражены в Корсаково. Этот город также продемонстрировал наихудшие системы здравоохранения, поскольку респонденты указали на то, что местная больница расположена на первом этаже общежития. Представители, в основном женщины, местной общественной организации «Знание — сила» отметили, что здесь не проводились эпидемиологические исследования, и не обнародовалась всесторонняя и адекватная статистика о состоянии здоровья.

---

¹ Инициативная группа граждан Корсакова и корсаковского района, Письмо в ЕБРР и СЭИК, май 2004 г.

Гендерное воздействие на здоровье проекта Сахалин-2, по мнению участников опросов и неофициальных бесед, можно разбить на пять категорий:

- рост заболеваемости корсаковских детей;
- появление и распространение «экзотических» болезней иностранными рабочими завода СПГ;
- распространение/рост болезней передающихся половым путем (ППП);
- появление/рост заболеваемости СПИДом
- упадок местной системы медицинских услуг.

По мнению учителей и матерей в Корсакове возрастает уровень заболеваемости детей. Опрошенные женщины не рассказывали о личных проблемах со здоровьем, но упоминали о недавних посещениях больницы в связи со здоровьем своих детей. Их общение с педиатрами подтверждает наблюдение, что проблема участвовавших заболеваний детей является общей проблемой, и это не является частными или не связанными случаями.

Педиатры также разделяют обеспокоенность матерей необычными формами гриппа и респираторных заболеваний в летний период. Респонденты приписывают это явление усилившемуся загрязнению воздуха, которое вызвано движением тяжелых грузовиков к строительству завода СПГ. Двое учителей и директор местной школы сообщили, что движение тяжелых грузовиков и авто мастерские в непосредственной близости от школы чрезвычайно вредят учебному процессу. Шум и грязь, создаваемые транспортом, вынуждают учителей закрывать окна и держать учеников в классных комнатах.

Члены Совета устойчивого развития, учрежденного СЭИК, сказали, что существовало предложение в рамках программы УР по содействию в приобретении оборудования для стоматологических отделений в школах Корсакова. Очевидно СЭИК идея показалась недостаточно привлекательной.

Еще одна проблема, которую проект Сахалин-2 принес в Корсаков, связана с наплывом 5000 иностранных рабочих. Все участники опросов, проведенных в Корсакове, были осведомлены об «иностраных» проблемах со здоровьем, поскольку вопрос широко освещался в местных СМИ и на множестве встреч с общественностью в рамках проекта Сахалин-2. Большинство респондентов назвали туберкулез в качестве примера «экзотической» болезни, и половина из них упомянула рост количества венерических заболеваний и СПИДа. Уже в 2004 году, когда количество иностранных рабочих было значительно меньшим, Лина Лазебник написала следующее в своей статье о неблагоприятном социальном воздействии проекта Сахалин-2:

«Здесь появилось много экзотических болезней. Местные врачи из Корсаково не обладают нужным опытом и не знают, как с ними бороться. Уже были случаи заболевания СПИДом. Было много новых случаев заболевания туберкулезом и педикулезом. Официальная статистика показывает, что с момента начала строительства завода СПГ в городе стремительно выросло количество людей, заболевших пневмонией. И это еще не традиционной пневмонией. Что наиболее необычно, это то, что местные жители болеют пневмонией круглый год, а не в течение короткого сезона, как это бывало обычно».¹

---

¹ Лина Лазебник, Неблагоприятное воздействие завода сжиженного природного газа (это часть проекта Сахалин-2) на местную инфраструктуру и жителей города Корсаков, 4 декабря 2004 г.

Последние сообщения СМИ об экспоненциальном росте ВИЧ в Российской Федерации означают, что система эпидемиологического мониторинга и борьбы с ВИЧ в России чрезвычайно неэффективна. Согласно новейшим оценкам ЮНЭЙДС¹, 860 000 человек в Российской Федерации живут с ВИЧ, тогда как женщины составляют 290 000 ВИЧ-позитивного населения. Из-за отсутствия необходимого мониторинга статистика часто недооценивает реальные цифры.

Тревожные новости о значительном росте случаев заболевания СПИДом на Сахалине впервые появились в 2000 году². В 2004 году Сахалин Энерджи запустила программу «по повышению осведомленности о ВИЧ/СПИД среди молодежи и групп риска Сахалинской области»³ Компания сообщила, что она несколько раз жертвовала деньги и презервативы в Сахалинский областной центр ВИЧ/СПИД для реализации программы повышения осведомленности о ВИЧ/СПИД на острове.

Проблему роста числа венерических заболеваний и СПИДа в Корсакове упомянули половина респондентов (все женщины). Они приписывают эту проблему присутствию 5000 мужчин-рабочих, работающих на строительстве завода СПГ. По их мнению, на Сахалине освещению этого вопроса уделяется мало внимания и единственной видимой мерой предотвращения является большая доступность презервативов.

В отношении доступа к медицинским услугам, женщины объяснили, что в рабочем поселке нет отдельной больницы. Из-за необходимости решать медицинские проблемы рабочих проекта Сахалин-2 усложняется доступ к медицинским услугам для граждан Корсакова. Они обратили внимание тот факт, что согласно российскому законодательству, каждое поселение числом свыше 5000 человек обязано иметь отдельный медицинский центр. Кроме того, местные СМИ⁴ описали несколько случаев⁵ обслуживания рабочих, не имеющих медицинской страховки, и подчеркнули, что местные налогоплательщики оплачивают медицинские расходы строителей крупнейшего завода СПГ такого рода в мире.

Дорожная инфраструктура и безопасность

МСД обнаружила, что наиболее острой проблемой является износ коммунальной дорожной инфраструктуры, которую опрошенные жители связывают с социальными проблемами проекта Сахалин-2. По словам местных жителей, СЭИК пользуется преимуществами коммунальной дорожной инфраструктуры, но в свою очередь делает мизерные инвестиции лишь в те дороги, которые нужны для проекта. По мнению респондентов и местных СМИ, размер компенсаций за разрушенные дороги, предоставленных СЭИК, является неадекватным.⁶

В Озерске наибольшую обеспокоенность вызывает ограничение доступа к соседним населенным пунктам (в первую очередь Корсакову). Например, менее регулярные поставки хлеба и других продуктов были основной жалобой всех участников опроса в Озерске.

---

¹ UNAIDS Russia, April 2006 (URL: <http://www.unaids.ru/index.php?id=about3&nm=1>)

² Tserendorzhiev Pyotr, *Number of AIDS Cases Sharply Goes Up in Sakhalin*, Itar Wire Service, 5 April 2000 (URL: <http://www.aegis.com/news/ads/2000/AD000807.html>)

³ Sakhalin Energy, *Sakhalin Energy supports HIV/AIDS awareness on Sakhalin Island*, Decemver 2005, (http://www.sakhalinenergy.com/en/media.asp?p=media_2005_12_01)

⁴ Безбах Т., «Наши острова». № 15(134), «Советский Сахалин», № 6022867), «Губернские ведомости», № 77-78(2013-2014), «Южно-Сахалинск», № 25(785), 08.04.04.

⁵ Попова Н., Сахалин: стройка века калечит людей: Тяжело дается острову возведение завода СПГ, Медицинская газета, осень 2005 г.

⁶ Егорова, «Губернские ведомости», 10.04.2004

Владельцы автомобилей пожаловались, что ужасное состояние дорог вызывает более быстрый износ их личных автомобилей, что вызывает повышение расходов на их ремонт.

Коренные жители в Ноглики также отметили ухудшившееся состояние коммунальных дорог, которые используются тяжелыми грузовиками СЭИК. Одна из респондентов указала на возросшее движение транспорта вне дорог, что приводит к разрушению леса и пастбищ, где коренные жители охотятся и собирают грибы, ягоды и лекарственные растения.

Проблема ухудшения дорожной безопасности вследствие воздействия проекта Сахалин-2 наиболее явно были выражены в Корсаково. Респонденты сообщили, что количество тяжелых грузовиков на дорогах значительно выросло за последние три года и вызывает беспокойство в связи со здоровьем и безопасностью местных водителей и пешеходов. Они припомнили сокращение тротуаров на нескольких улицах из-за расширения этих улиц для транзитного движения по городу тяжелых грузовиков.

Во время работы МСД матери и учителя выразили свою крайнюю озабоченность безопасностью детей вблизи дорог. Проблема состоит в том, что школы и детские сады расположены на транзитных маршрутах грузовиков, доставляющих строительные материалы к месту строительства завода СПГ. Мониторинговое задание, проведенное детьми одной из школ Корсакова, показало (в 2004 г.), что «каждый учебный день по маршруту к заводу СПГ проходит около 150 грузовиков».¹

Граждане Корсакова множество раз поднимали вопрос дорожной безопасности перед СЭИК. По словам членов местного Совета устойчивого развития, существовали предложения к компании компенсировать это средствами на сооружение новых тротуаров, оборудование перекрестков «зебрами» и светофорами (сейчас есть лишь один комплект светофоров на главной дороге). В место этого СЭИК предпочла профинансировать буклеты, биллборды с надписью «Пристегните ремни!» и театральное представление на тему дорожной безопасности.

Миграция: «Наш город умирает»

Респонденты из Озерска и Ноглики не считают миграцию особо значительной. Проблема миграции, вызванной реализацией проекта Сахалин-2, наиболее громко прозвучала в Корсакове. Наплыв 5000 иностранных рабочих-мужчин на строительство завода СПГ вызвало значительное социальное и гендерное воздействие. МСД установила, что жители Корсакова обеспокоены судьбой своего города в связи с разрушением природной и социальной среды.

Более половины опрошенных рассказали, что из-за проекта Сахалин-2 Корсаков больше не является безопасным и приятным местом для жизни. Опросы в этом городе и прежние отчеты² показали, что женщины чувствуют себя в меньшей безопасности и обеспокоены безопасностью своих детей в результате возросшего уровня преступности. Однако официальной информации о возросшем уровне сексуальных домогательств и насилия над женщинами.

Таким образом, граждане Корсакова разделяют общее мнение, что местные жители уже начали покидать город и эта тенденция сохраняется. Кроме того, неблагоприятными факторами, влияющими на миграцию, они назвали загрязнение, разрушение инфраструктуры

---

¹ Лина Лазебник, Неблагоприятное воздействие завода сжиженного природного газа (это часть проекта Сахалин-2) на местную инфраструктуру и жителей города Корсаков, 4 декабря 2004 г.

² Инициативная группа граждан Корсакова и корсаковского района, Письмо в ЕБРР и СЭИК, май 2004 г.

и сферы услуг, рост преступности и насилия. Хотя никто из респондентов не сказал, что он лично рассчитывает уехать из Корсакова, опрошенные женщины боялись, что их город мало что сможет дать их детям в будущем.

«Я не хочу, чтобы мой сын жил и работал здесь. Я предпочла бы отправить его на континент».

Мать из Корсакова.

Проституция: «Молчание проблему не решит»

МСД установила, что проблема роста проституции более остро стоит в Корсакове в связи с наплывом 5000 рабочих на строительстве завода СПГ. В Озерске и Ноглики опросы не выявили такой озабоченности этой проблемой.

По мнению респондентов, проблема роста проституции в Корсакове имеет несколько аспектов (все участники опроса осведомлены о проблеме). С одной стороны, они наиболее обеспокоены падением моральных ценностей в обществе и влиянием явления на воспитание детей. Матери озабочены тем, что «дети все видят и понимают», и выразили сочувствие и беспокойство в отношении тех детей, которые воспитываются матерями, вовлеченными в проституцию.

С другой стороны, респонденты выразили замешательство и сочувствие в отношении тех местных женщин, которые занимаются проституцией. Респонденты робко упоминали о «деморализации женского общества» и о «компромиссах», которые соблазняют местных женщин на фоне бедности и повышенного спроса со стороны 5000 иностранных рабочих участвующих в проекте Сахалин-2.

Местный журналист, который помогал в работе МСД в Корсакове, рассказал о случае, когда местный отдел по делам несовершеннолетних арестовал за проституцию двух девушек моложе 18 лет, но скрыл всю информацию по этому делу. Представители (по большей части женщины) местной общественной организации «Знание — сила» прокомментировали, что соответствующие органы не обнародовали никакой информации об этой проблеме. Хотя этот вопрос является деликатным, они считают, что молчание не решит эту проблему.

Консультации: «Что потом изменилось?»

МСД выяснила, что около половины опрошенных знают о процессе консультаций и общественных слушаниях, или участвовали в них, или узнали о них от родственников, знакомых или СМИ. Их мнения подтверждают то, что участие было сбалансированным в гендерном отношении.

Хотя на консультациях не делался отдельный акцент на гендерных вопросах, женщины-участницы нашли способы выразить свою озабоченность гендерными проблемами проекта Сахалин-2. Однако респонденты признали сдержанное отношение ответственных органов и общественности к открытому обсуждению некоторых вопросов (например, роста проституции или числа болезней ППП в Корсакове).

К сожалению, во время опросов и неофициальных бесед большая часть местных жителей выразила свое глубокое разочарование отсутствием каких-либо изменений после знакомства широкой общественности с проектом Сахалин-2. Люди отметили, что по прошествии стольких лет, когда эти консультации не дали никаких очевидных результатов, интерес общественности к участию в обсуждениях упал. Лишь один респондент (женщина) считала, что консультации по проекту Сахалин-2 были конструктивными и дали положительные

результаты.

Коммунальная инфраструктура: «Много нефти, мало воды»

В Ноглики, по меньшей мере, половина опрошенных знали, что нефтяные компании сделали вклад в покупку нового оборудования для местной больницы, компьютеров для библиотеки и музея коренных народов. Около половины из них, тем не менее, считают, что инвестиции СЭИК в местные дороги были недостаточными и касались лишь части наиболее часто используемых компанией дорог. В Корсаково и Озерске респонденты также признали, что СЭИК сделала некоторые инвестиции в местную дорожную инфраструктуру, но тоже выразили сожаление в связи с тем, что это было сделано лишь для участков, необходимых проекту Сахалин-2.

Опросы, проведенные в Корсакове, показали, что в город постоянно дозируется вода. По словам респондентов, строительство трубопровода разрушило две из трех городских водяных резервуаров. Опрошенные женщины приспособили свое расписание к графику подачи воды, но снова выразили сожаление в связи с тем, что проект создал такую нагрузку на местную инфраструктуру и не смог дать обещанные выгоды для местных жителей.

Заключение

Анализ проектной документации и независимые отчеты местных НПО и СМИ, наряду с опросами МСД в трех местах Сахалина, показали, что нефтегазовый проект Сахалин-2 оказывает значительное неблагоприятное воздействие на природу и жителей острова Сахалин.

Во-первых, вместе с подрывом естественной базы для системы жизнеобеспечения и экономики местных жителей, проект вызывает серьезную озабоченность в отношении «возобновляемых» и «биологических» ресурсов, которые обеспечивают основные продукты питания, значительную часть занятости и отдыха. Это воздействие приводит к экономическим потерям, проблемам с питанием и здоровьем, утратой традиционного наследия. Таким образом, проект Сахалин-2 спровоцировал многочисленные жалобы, протесты и возражения в прошлом, и подрвал перспективы устойчивого развития острова в будущем.

«Игнорирование социальных и экологических связей уничтожает рыболовство, сердце экономики Сахалина» WWF-UK, ноябрь 2005 г.¹

Во-вторых, нефтегазовый проект Сахалин-2 создал для местных жителей, и в большей степени женщин, много сугубо социальных проблем. Согласно исследованию МСД, социальные и гендерные проблемы, созданные проектом Сахалин-2, наиболее обострены на юге Сахалина, в городе Корсаков. Хотя проект неблагоприятно воздействует на все слои здешнего общества (рабочих, фермеров и рыбаков, детей, пенсионеров), проект обладает резко выраженным пагубным воздействием на жизнь и положение женщин в местном обществе.

Поэтому можно сделать вывод, что вклад развития добывающей промышленности в виде проекта Сахалин-2 и компании СЭИК в устойчивое развитие острова очень сомнителен. Компенсация СЭИК причиненного проектом Сахалин-2 ущерба пренебрежимо мала,

---

¹ WWF-UK, Risky Business – the new Shell. Shell’s failure to apply its Environmental Impact Assessment Guidelines to Sakhalin II, ноябрь 2005 г.

поскольку сумма во многих случаях определялась самой компанией без учета оценок, представленных местными жителями и независимыми экспертами. СЭИК не удостоила отдельного внимания гендерному воздействию проекта или возможностям компенсации или поддержки местных женщин.

Программа устойчивого развития, инициированная СЭИК, принесла некоторую пользу жителям Сахалина, но опрошенные жители считают, что она была незначительной и краткосрочной, по сравнению с серьезным воздействием на окружающую среду и социальную сферу крупнейшего в мире нефтегазового проекта. Разочарованные члены местного Совета устойчивого развития в Корсакове сказали, что, экономя на наилучших технологических решениях, СЭИК не была очень радушной и открытой для предложений Совета. Например, по словам Олега Чернышева, главы озерской администрации, местные жители предложили заменить окна всех местных школ и детсадов, но СЭИК не приняла идеи.

BBC озвучила мнение местных жителей о Программе устойчивого развития так:

«Консорциум платит лишь пятьдесят тысяч долларов в год за пользование землей, на которой находится завод. Но они тратят четыре с половиной миллиона долларов на программу устойчивого развития для Корсакова. Геннадий Зливков считает, что деньги работают больше на рекламу, реальные изменения, являет собой один из наибольших курьезов»¹

Никаких свидетельств существования проекта, финансируемого по этой программе, и который бы приносил пользу или поддерживал женщин в местном обществе, найдено не было. Местная жительница (нивах) из Ноглики сказала: *“ничего не делается для ‘маленьких’ людей”*, хотя она знала о плане поддержки ее народности (План развития коренных малочисленных народов Сахалина). Анализ проектной документации СЭИК подтверждает, что гендерное преимущество, предотвращение гендерного воздействия на женщин и обеспечение выгод для сахалинских женщин не является предметом заботы компании.

Наконец, местные жители предложили различные идеи и видения совершенствования проекта Сахалин-2, но эти идеи и видения до сих пор по большей части не интересуют СЭИК. Например, общественность знает об опыте Аляски, где гарантируется более серьезная система безопасности на случай землетрясений, главного фактора риска на Сахалине. Одна из опрошенных женщин упомянула о примере Норвегии, где нефтегазовая промышленность развивается с учетом интересов рыбаков.

Хотя СЭИК заявляла, что она открыта для «конструктивного диалога»², ей еще долго придется убеждать местных жителей и заинтересованные стороны, что она является экологически, социально и гендерно ответственной компанией.

Рекомендации

Сахалин Энерджи Инвестмент Компани. в сотрудничестве с российскими властями и заинтересованными НПО, должна провести всесторонний анализ гендерного воздействия проекта Сахалин-2, который определит причастные лица и группы и предложит конкретные меры по предотвращению любого дальнейшего ущерба, и решит ключевые проблемы, такие проституция, распространение болезней ППП, ограниченный доступ к зонам отдыха и

---

¹ Авторская программа BBC об экологических и социальных проблемах нефтегазового проекта Сахалин-2, 14 сентября, 2005 г.

² Financial Times, 18 января 2006 г.

источникам пищи.

- СЭИК должна разработать отдельные программы, направленные на женщин, и попытаться усовершенствовать гендерное воздействие проекта Сахалин-2, например, путем увеличения возможностей для заработка и условий работы для женщин, постройки медицинских центров для проектных рабочих и причастных жителей, поддержки проведения семинаров, тренингов и обучения.
- Программа устойчивого развития, начатая СЭИК, должна отражать интересы местных жителей, а компания должна пропагандировать реализацию мер, которые предотвратят дальнейший ущерб, и искать адекватную компенсацию неблагоприятного гендерного и социального воздействия, создаваемого проектом Сахалин-2.
- СЭИК незамедлительно должна решить проблему угрозы гражданам со стороны возросшего потока тяжелых грузовиков в населенных пунктах с помощью практических мер, таких как финансирование оборудования перекрестков светофорами и «зебрами» (в особенности возле школ и детских садов), а также финансирования объездов для проектного транспорта.
- Компания и ее субподрядчики должны также немедленно выделить надлежащие средства на ремонт разрушенных коммунальных дорог и инфраструктуры (например, системы водоснабжения), принять меры по предотвращению ущерба в результате движения транспорта вне дорог по коммунальным землям, используемым для отдыха и сбора лесных продуктов питания.
- Поскольку на протяжении нескольких лет спонсор проекта, СЭИК, не уважал национальное законодательство, международные стандарты и не выполнила требования экологической политики ЕБРР, ЕБРР не должен финансировать проект Сахалин-2.
- ЕБРР должен разработать отдельные положения для лучшей социальной и гендерной оценки своих проектов, а также эффективный механизм обжалования, который сможет разрешить ситуацию, когда спонсор проекта не решает социальные и гендерные вопросы в течение фазы строительства и эксплуатации проекта.

Приложение 1. Методология/модель миссии по сбору данных CEE Bankwatch

Описание задачи

Сеть Bankwatch планировала направить миссию по сбору данных (МСД) для документирования данных о гендерном воздействии трубопровода БТД и проекта Сахалин-2, которые она намеревалась представить на совете директоров ЕБРР весной 2006 г. Bankwatch обратилась в организацию Gender Action для разработки настоящей модели, составления списка рекомендуемой литературы, разработки анкеты и проведения кабинетного анализа¹ проектных документов трубопровода БТД и проекта Сахалин-2, которыми должна будет руководствоваться МСД.

Подготовка

МСД. Состав МСД должен быть гендерно сбалансированным и включать представителей, знакомых с культурно-языковыми нормами предлагаемых населенных пунктов региона: курдского, чеченского, грузинского и азербайджанского языков.²

- Выбор мест. МСД должна посетить как минимум два населенных пункта, причастных к проектам БТД и Сахалин-2, в каждой стране. Населенные пункты должны отражать разнообразие географических расположений, источников существования, религиозных принадлежностей, лингвистических и этнических групп. МСД должна выбрать населенные пункты, расположенные вблизи различных элементов проекта, чтобы рассмотреть широкий диапазон воздействий. Например, на Сахалине МСД должна посетить как минимум один населенный пункт, связанный с добычей нефти в море, рабочими поселками, строительством трубопровода, дожимной компрессионной станцией или перерабатывающим заводом.
- Рекомендуемая литература. Список рекомендуемой литературы см. в приложении 1.

Сбор данных

- Наблюдение. МСД должна провести наблюдение в выбранных населенных пунктах и причастных районах для оценки гендерного воздействия.
- Опрос по анкете. Члены МСД во время интервью должны устно задать вопросы из анкеты как минимум десяти индивидуумам в каждом поселке. Интервьюер должен записывать ответы респондента на вопросы.
- Неструктурированные интервью. Неструктурированное интервью является адаптируемым. Интервьюер должен использовать вопросы в качестве руководства по проведению интервью и стремиться задавать новые вопросы на основе полученных ответов.
- Целевые респонденты. МСД должна проводить опрос по анкете среди приведенных ниже классов респондентов, чтобы определить их впечатление от проекта. Количество опрошенных мужчин и женщин должно быть одинаковым. Респондентов женского

---

¹ Озаглавленного как гендерный анализ БТД и 2-й фазы проекта Сахалин-2.

² Ethnologue (<http://www.ethnologue.com/>) — прекрасный ресурс для поиска языков и этнических групп по региону.

пола следует опрашивать по возможности индивидуально или группами. Присутствие мужчин может повлиять на ответы женщин.

1. Типичные случаи. Эти респонденты предоставят информацию о впечатлении «среднестатистического» мужчины или женщины о проекте.
  2. Крайние случаи. Мужчины или женщины, на которых проект оказал сильное воздействие, могут предоставить обширные сведения относительно наиболее резких воздействий проекта. Представлены должны быть мужчины и женщины из уязвимых групп, таких как этнические меньшинства или безземельные люди.
  3. Практические примеры. МСД на свое усмотрение может уделить дополнительное внимание нескольким крайним случаям. Практические примеры могут помочь в создании более глубокого отчета, однако они ограничивают диапазон впечатлений респондентов.
- Мониторинг. По возможности, МСД должна провести наблюдение в населенных пунктах спустя некоторое время и повторно встретиться с ранее опрошенными женщинами и мужчинами.

Приложение 2. Анкета, Сюзанна Деннис/Gender Action февраль 2006

Имя Пол Возраст Адрес Профессия

I. Семья.

1. Сколько человек живет в вашем доме?
2. Скольким из них еще не исполнилось 15 лет?
3. А скольким уже за 65?
4. Кто заботится об этих членах семьи?
5. Кто стоит во главе вашей семьи?

II. Источник дохода.

1. Как женщины в вашем населенном пункте обеспечивают себя и свои семьи?
2. А как это делают мужчины?
3. Сколько дней в неделю вы работаете?
4. Вы получаете жалование?
5. Увеличился или уменьшился объем вашей работы с момента начала проекта? Почему?
6. Изменилась ли работа женщин и/или мужчин за последнее время? Каким образом?
7. Работаете ли вы или ваши знакомые в BTC/SEIC?
8. Знаете ли вы местных частных предпринимателей, которые извлекли пользу из связанных с проектом контрактов?
9. Выращиваете ли вы самостоятельно продукты?
10. Кто владеет землей, которую вы обрабатываете?
11. Утратили ли вы землю в результате реализации проекта?
12. Утратили ли вы возможность использования земли в результате реализации проекта?
13. Запугивали ли вас или угрожали ли вам руководители проекта?
14. Получили ли вы адекватную компенсацию за свои потери?

III. Инфраструктура

1. Где находится ближайшая больница?
2. Когда вы в последний раз посещали больницу? Почему?
3. Изменилось ли качество медицинского обслуживания с момента начала проекта?
4. Стали ли люди чаще болеть после начала реализации проекта? Почему?
5. Построили ли руководители проекта новые больницы или улучшили ли они имеющиеся в районе школы?

6. Где находится ближайшая школа?
7. Ваше образование?
8. Построили ли руководители проекта новые школы или улучшили ли они школы, имеющиеся в населенном пункте?
9. Как вы оцениваете дороги в этом населенном пункте?
10. Используют ли строители существующие дороги для транспортировки материалов или же они построили новые дороги?
11. Изменилось ли качество дорог с момента начала проекта?
12. Увеличился или уменьшился транспортный поток?
13. Какова ситуация с дорожно-транспортными происшествиями?
14. Что предприняли руководители проекта для решения проблем перевозок?
15. Чувствуете ли вы себя в безопасности на территории строительства? Если нет, то почему?
16. В безопасности ли находятся на ваш взгляд дети на территории строительства?
17. Известны ли вам случаи травматизма на территории строительства?
18. Какие меры предосторожности предприняли руководители проекта для обеспечения безопасности на территории строительства?

IV. Взаимоотношения строителей с обществом

1. Приехали ли мужчины или женщины, работающие на трубопроводе в населенный пункт?
2. Сколько?
3. Откуда эти рабочие?
4. Это преимущественно мужчины или женщины?
5. Где они живут?
6. Изменилась ли жизнь в населенном пункте с появлением строителей? Каким образом?
7. Как строители изменили жизнь женщин?
8. А жизнь мужчин?
9. Вы знаете, чем занимаются рабочие в свободное время?
10. Употребляют ли они алкоголь или наркотики?
11. Чувствуете ли вы себя в безопасности, когда вблизи находятся строители?
12. Увеличился ли уровень проституции с их появлением?
13. А какова ситуация с ВИЧ/СПИД?
14. Миграцией?
15. Вы знали, что проект предусматривает правила, регулирующие поведение строителей?
16. Как вы считает, эти правила соблюдаются?

17. Вы встречали когда-нибудь инспектора по общественным связям (ИОС)?
18. Чем занимается ИОС?
19. Вы знаете как подать жалобу на проект?

V. Консультация

1. Участвовали ли вы в какой-либо консультации по проекту? Если да, каковы ваши впечатления?
2. Как вы считаете, в консультации участвовали все заинтересованные лица?
3. Были ли какие-либо группы людей, присутствие которых сводилось к минимуму?
4. Участвовали ли женщины?
5. Если да, как проводились эти консультации: совместно с мужчинами и женщинами или для женщин были отдельные консультации?
6. Если консультации были совместными, выступали ли женщины?
7. Что, на ваш взгляд, больше всего беспокоит женщин в связи с проектом?
8. А что беспокоит мужчин?
9. Были ли решены проблемы, вызывающие такое беспокойство?

VI. Общее

1. Как вы считаете, воздействие проекта на жизнь мужчин и женщин в целом было благоприятным или неблагоприятным?
2. Как, в частности, живут женщины, повергшиеся воздействию проекта?
3. А мужчины?
4. Хотите ли вы отметить еще что-нибудь?

Приложение 3. Уровень образования респондентов в Азербайджане

Все опрошенные люди окончили среднюю школу, за исключением одной женщины в Кюрдамире, которая в школу никогда не ходила.

Умид

6 – высшее образование (3 женщины) 3 – средняя школа (женщины) 1 – техникум (женщины)

Ранджбар

5 – высшее образование (2 женщины, 3 мужчин) 2 – специальное образование (техникум) 2 женщины 3 – средняя школа (1 женщина, 2 мужчин)

Кюрдамир

3 – техникум (1 женщина, 2 мужчин) 6 – средняя школа (3 мужчин, 3 женщин) 1 – никогда не посещала школу (женщина)

Хирпачай

2 – неполное среднее образование (двое мужчин)

3 – техникум (1 женщина, двое мужчин)

5 – средняя школа (4 женщины, 1 мужчина)

Тезе Шилиан

4 – неполное среднее образование (3 женщины, 1 мужчина)

8 – высшее образование (4 женщины, 4 мужчин)

Приложение 4. Уровень образования респондентов в Грузии

Все опрошенные люди закончили среднюю школу.

Гардабанский район

Лемшвениера

4 – в (1 а) 3 – ( ) 2 – ( )

Джандар

2 – специальное образование (техникум, 2 мужчин) 8 – средняя школа (5 женщин, 3 мужчин)

Боржомский район

Цихисджвари

1 – техникум (1 мужчина)

13 – высшее образование (6 мужчин, 7 женщин)

2 – средняя школа (1 женщина, 1 мужчина)

Ахалцихе

6 – средняя школа (3 женщины, 3 мужчин)

1 – техникум (1 мужчина)

4 – высшее образование (3 женщины, 1 мужчин)

Тетрицкаройский район

Тетрицкаро

2 – средняя школа (1 женщина, 1 мужчина) 3 – техникум (2 женщин, 1 мужчина) 5 – высшее образование, 2 женщин, 3 мужчин

Чивчави

3 – высшее образование (2 женщины, 1 мужчина) 7 – техникум (3 женщины, 4 мужчин)

Асурети

4 – средняя школа (2 женщины, 2 мужчин) 6 – высшее образование (3 женщины, 3 мужчин)

Сагарашени

4 – техникум (2 мужчин, 2 женщины) 5 – средняя школа (1 мужчина, 4 женщины) 1 – неполное высшее образование (1 женщина)

Аппех 5. Гендерный состав, занятость и образование участников опроса на о. Сахалин

Корсаков

В опросе участвовали восемь женщин и двое мужчин. Двое на пенсии (мужчина и женщина), один внештатный сотрудник (мужчина) и семь трудящихся (женщины). Все они закончили среднюю школу:

6 – высшее образование (женщины) 3 – средняя школа (2 женщины и 1 мужчина) 1 – техникум (мужчина)

Озерск

В опросе участвовали семь женщин и трое мужчин. Одна безработная (женщина), одна домохозяйка (женщина), один частный предприниматель (женщина, продающая цветы на улице), один пенсионер (женщина), шестеро работающих (четыре женщины и двое мужчин)

2 – высшее образование (1 женщина и 1 мужчина) 6 – средняя школа (5 женщин и 1 мужчина) 2 – неполное среднее образование (1 мужчина 1 женщина)

Ноглики

В опросе участвовали восемь женщин и двое мужчин. Одна женщина в декретном отпуске, пенсионер (женщина, продающая семечки на улице), безработная (женщина), работающие (5 женщин 1 мужчина), частный предприниматель (мужчина, водитель такси фургонного типа)

3 – высшее образование (2 женщины и 1 мужчина)

4 – средняя школа (4 женщины, одна из которых заочно учится в университете)

1 – техникум (мужчина)

2 – неполное среднее образование (женщина)